

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ**

На правах рукописи
УДК 40+41+42-31+491.71-3

СИДДИКОВА ИРОДА АБДУЗУХУРОВНА

**СИНОНИМИЯ ЯЗЫКА И ЕЁ КОДИФИКАЦИОННЫЕ
ОСНОВЫ**

10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук**

ТАШКЕНТ - 2012

Работа выполнена на кафедре фонетики и грамматики английского языка
Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека

Научный консультант:

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Кулмаматов Дустмамат Саттарович

доктор филологических наук, профессор
Расулова Махфуза Инамовна

доктор филологических наук, профессор
Бегматов Эрнст Азимович

Ведущая организация: Университет мировой экономики и
дипломатии

Защита диссертации состоится «__» _____ 2012 года в __ часов на заседании Специализированного совета К.067.44.02 при Узбекском государственном университете мировых языков (100138, Ташкент, ул. Кичик халка йўли, квартал Г- 9А, д. 21а, Узбекский государственный университет мировых языков).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Узбекского государственного университета мировых языков.

Автореферат разослан «_____» 2012 года

Учёный секретарь Специализированного совета
кандидат филологических наук, доцент

Д.М. Тешабоева

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность работы. Интенсивное развитие экономических, политических и культурных связей Республики Узбекистан с другими государствами и межгосударственная интеграция в сфере образования в нашей стране и в мировом сообществе потребовали преобразования всей системы обучения и воспитания подрастающего поколения. Президент Республики Узбекистан И.Каримов отмечает: «...задача науки создать модель нашего будущего, определять перспективные направления завтрашнего дня, распознавать законы природы, её развития. ...Наука должна стать средством, движущей силой прогресса»¹. Наука тесно связана с образованием и воспитанием, которая осуществляется с помощью языка. Будущее процветание нашей Республики связано с качеством полученного образования и воспитания молодёжи².

Именно поэтому закономерно, что в настоящее время актуализируется внимание к теоретическим и прикладным проблемам общего языкознания, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики. Важным является формирование навыков полноценного межличностного и межкультурного общения на иностранном языке. Искусство общения приобрело в наши дни глобальное значение, ибо на этой основе держатся взаимоотношения, взаимопонимание и взаимодействие как отдельных людей, так и целых народов и государств.

Актуальность настоящего труда определяется, прежде всего, соотносительностью с семасиологическими исследованиями, направленными на достижение одной конечной цели: раскрыть и описать лексико-семантическую систему языка, в которую входят более мелкие подсистемы. В этом аспекте актуальность выполненной работы связана с настоятельной необходимостью решения отдельных вопросов, которые ещё не нашли окончательного решения, в частности, проблемы дифференцированного изучения одного из важнейших видов семантической связи слов – синонимии. Значительные трудности в изучении синонимии объясняются следующими причинами:

- существующим разрывом между теоретическими данными в сфере лексической и стилистической синонимии и лексикографической практикой её описания;

- наличием противоречивых критериев при определении явления синонимии;

¹ Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего // Своё будущее мы строим своими руками. – Т.: Ўзбекистон, 1999. - т. 7 - С.146.

² Каримов И.А. Юксак маънавият - энгилмас куч. – Т.: Мънавият, 2008. – Б. 61.

- отсутствием окончательного метода, позволяющего установить объективные критерии для выявления синонимических рядов в системе языка;

- отсутствием единых требований к составлению словарной статьи: авторы некоторых словарей, отказываясь от описания семантической структуры слова, и, исходя из формы слова, исследуют его морфологическое, синтаксическое и семантическое окружение, в связи с чем в словаре часто остаётся невыявленной полисемия, которая, как известно, позволяет установить синонимию лексико-семантических вариантов (ЛСВ) отдельных слов;

- противоположными установками исследователей, изучающих синонимию: отдельные лингвисты видят свою задачу в составлении и построении синонимического ряда (СР); большинство лингвистов ставит своей целью выявление синонимических рядов, а также других группировок в языковой системе.

Теоретические основы изучения лексико-семантической системы языка заложены в трудах таких лингвистов, как А.И.Смирницкий, В.А.Звегинцев, О.С.Ахманова, И.В.Арнольд, D.Bolinger, D.Lee, A.Ortony, J.R.Searle, W.V.O.Quine и др. и получили углубленное разрешение с развитием структурного языкознания и, особенно, с развитием структурной лексикологии.

Для языка, особенно для лексики, характерно, как пишет Ш.Балли, «множественность выразительных средств»¹. Эта черта лексики является следствием разнообразия функций слова и различия целей и условий его использования, а также следствием социальной дифференциации и многообразия аспектов отражаемой языком действительности. Развитию этой особенности лексики немало способствует и потребность «разнообразить» речь, не повторять одно и то же слово, если необходимо повторно передавать ту же мысль. Множественность средств языкового выражения и составляет суть синонимии. Прежде чем приступить к изучению синонимических отношений между словами, необходимо изучить семантическую структуру этих слов. При этом очевидна достаточность только одного значения и употребления у слов-синонимов [причём неважно какого – главного или второстепенного, прямого или переносного и т.п.].

Под понятием «кодификация» обычно понимается установление правил употребления слов, правил словообразования и словоизменения, правил построения словосочетаний и предложений². Чешский лингвист В.Барнет считает, что система языка связана с узусом, то есть с употреблением всех единиц и явлений языка, тогда как норма языка – как объективно существующие в языке в определённое время значения слов, фонологическая структура слова, модели словообразования и

¹ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Изд-во иностр. лит., 1955. – С.123

² Ицкович В.А. Языковая норма. – М.: Просвещение, 1968. – С. 7.

словоизменения, а также модели синтаксических единиц, т.е. словосочетаний, предложений, – взаимосвязана с кодификацией¹. Узбекские лингвисты Э.Бегматов и А.Маматов уточняют приведённую взаимосвязь в качестве «система языка – норма литературного языка – кодификация литературной нормы – узус языка»².

Термин «кодификация» (codification), используемый нами, имеет значение «системного описания синонимии». Данный подход совпадает с определением Д.Кристал в качестве «... системного изложения правил и условий управления использованием языковых различий типичного стандартного языка общества...» («a systematic statement of the rules and conventions governing the use of a language variety, typically the standard language of a community»³. Таким образом, в настоящем диссертационном исследовании, термин «кодификация» рассматривается нами в широком плане.

Степень изученности проблемы. В настоящее время нет общепризнанной теории синонимии ни в русском, ни в зарубежном, ни в узбекском языкознании. Запутанность в решении основных вопросов синонимии привела к тому, что ряд учёных даже отрицает возможность исследования синонимии. Так, Ю.Д.Апресян заметил, что «А.И.Смирницкий, Ст.Ульман... пришли к выводу о бесплодности и нецелесообразности исследований, направленных на определение сущности синонимии»⁴. Ю.Д.Апресян рассматривает синонимию в широком и узком плане: с одной стороны, это слова, называющие одну вещь с различных ее аспектов; с другой стороны, это слова, но различающиеся по какому-либо смысловому оттенку⁵. Другие ученые отрицают наличие синонимии в том виде, в каком она обычно понимается⁶. Даже Л.Блумфилд писал, что «... подлинных синонимов в действительности не существует»⁷.

Основные разногласия касаются проблемы понятия синонима. Исследователи синонимии используют различные критерии при определении синонима. Они исходят из:

- предметно-логической основы в слове; синонимами в этом случае считаются слова, выражающие одинаковые или близкие понятия⁸;
- лексического значения слов; синонимами при этом считаются слова, имеющие близкие или тождественные значения¹;

¹ Барнет В. Языковая норма в социальной коммуникации // Проблемы нормы в славянских литературных языках в синхронном и диахронном аспектах. – М., 1976. – С. 4 -11.

² Бегматов Э., Маматов А. Адабий норма назарияси (адабий норманинг типлари). 2 –қисм. – Тошкент, 1998. – Б. 31

³ Crystal D. A Dictionary of Phonetics and Linguistics. Fifth edition. - Blackwell Publishing, 2003. – P. 79.

⁴ Апресян Ю.Д. Проблемы синонимии // Вопросы языкознания. – М., 1957. - №6. –С. 84.

⁵ Апресян Ю.Д. Избранные труды. -Т.1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М., 1995, С. 76.

⁶ Звегинцев В.А. Замечания о лексической синонимии // Вопросы теории и истории языка. – М., 1963. – С. 127.

⁷ Блумфилд Л. Язык. - М.:Прогресс, 1969. – С. 148.

⁸ Leech G.N. Semantics. – Harmondsworth: Penguin Books, 2008. – P. 202.

- взаимозаменяемости слов как критерия их синонимичности².

В узбекском языкознании проблемы синонимии частично были исследованы А.Г.Гулямовым, Ш.Рахматуллаевым, М.Миртожиевым, А.Э.Маматовым, Х.Нигматовым, Р.Расуловым, Р.Р.Сайфуллаевой, Е.Таджиевым, М.И.Вафоевой, Р.Сафаровой и др. Однако проблема установления критериев синонимичности и ее кодификационного статуса в отечественном языкознании до сих пор не до конца изучена.

Связь диссертационной работы с тематическими планами НИР.

Тема диссертационного исследования утверждена на заседании Учёного совета Национального университета Узбекистана 27 марта 2002 года (протокол №8) и соответствует тематическим планам научно-исследовательских работ данной организации.

Цель исследования: научное обоснование и разработка общих тенденций, принципов и методов выделения синонимической парадигмы в английском, русском, узбекском языках на основе учёта семантических, стилистических и контекстуальных особенностей, выявленных при их использовании в художественном тексте, и установление наиболее оптимальной формы лексикографических принципов толкования значения синонимов в двуязычных и многоязычных словарях с учётом опыта уже составленных специальных словарей.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **задач исследования:**

- изучение принципов определения критериев синонимичности в языкознании;
- установление смыслового разграничения вариантности и синонимии в языке;
- выявление и описание формально-логической структуризации синонимического ряда;
- изучение проблемы когнитивной значимости синонимии в репрезентации концепта;
- выявление и описание синонимических отношений на уровне фразеологии;
- определение и анализ характера смысловых и формальных связей слов-синонимов и фразеологических единиц в языке;
- анализ особенностей контекстной реализации лексико-фразеологической синонимии в языке прозаического текста;
- исследование связи стилевой принадлежности и стилистической дифференциации синонимов-новообразований с причинами их возникновения в художественной речи;
- выявление семантической близости однокоренных глаголов-синонимов на основе анализа соответствующего поэтического контекста;

¹ Bolinger D. Meaning and Form. – Longman, 2007. – P. 127.

² Lee D. Cognitive Linguistics. An Introduction. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – P. 114.

- установление соотношения системной и контекстуальной синонимии;
- определение и описание синонимических отношений инфинитивных конструкций и придаточных предложений в художественном тексте;
- исследование словарной репрезентации синонимии (лексической/ фразеологической) в области лексикографии;
- установление и описание лексикографических принципов толкования значения синонимичных слов в двуязычных и многоязычных толковых словарях.

Объект исследования: лексические синонимы различных частей речи и соответствующие им фразеологические синонимы в английском, русском и узбекском языках.

Предмет исследования: установление основных критериев синонимичности, особенности классификации синонимов, их функционирования в прозе, драме, поэзии и лексикографии.

Методы исследования. В работе используются следующие методы: 1) описательный (с элементами трансформационного и статистического методов) – для обработки фактического материала и получения значимых результатов в процессе толкования синонимических микросистем и раскрытия их деривационных процессов; 2) семантико-стилистический – для изучения семантической структуры синонимических рядов и фразеологических единиц и их основных функций в языке; 3) контекстуальный – для выявления характерных признаков использования слов-синонимов и фразеологических единиц в художественном тексте; 4) дистрибутивный – для выявления семантических полей, объединённых типовым значением, и определения более мелких групп синонимических рядов с целью установления более чётких критериев синонимичности; 5) сопоставительный – для выявления сходств и различий между членами синонимического ряда внутри языка, а также в разных языках, что позволяет передать точную картину национального своеобразия каждого языка.

Основные источники исследования. Для анализа синонимов английского языка послужили двуязычные и толковые словари английского языка (Ю.Д.Апресян и др. Англо-русский синонимический словарь. – М.,1979; С.И.Лубенская. Большой русско-английский фразеологический словарь. – М., 2004; А.В.Кунин. Англо-русский фразеологический словарь. М., 1984; F.S.Allen. Allen's Synonyms and Antonyms. – New York, 2001; C.Buck. A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages. A Contribution to the History of Ideas. – Chicago, 2007; Collins Cobuild. Advanced Learner's English Dictionary. – London, 2008; Henry R. Goldberg. Synonyms and Antonyms. – Toronto, 1978; G.Crabb. Crabb's English Synonyms. – New York, 2001; H.C.Feenald. Funk and Wagnalls Standard Handbook of Synonyms, Antonyms and Prepositions. – New York, 2000; A.Gandelman. English Synonyms. Explained and Illustrated / Ed. by V. I. Tarkhov. – Moscow, 1963; H.Hogan. Dictionary of American Synonyms. – New

York, 2005; R.Soul. A Dictionary of English Synonyms and Synonymous Expressions / Ed. by A. D.Sheffield. – New York, 1995; L.Urdang. The Random House Basic Dictionary of Synonyms / Ed. by Laurence Urdang. – New York, 1987; Webster’s New Dictionary of Synonyms. – New York, 2006). Для анализа синонимов русского языка послужили синонимические и толковые словари русского языка (В.Н.Клюева. Краткий словарь синонимов русского языка. – М., 1961; З.Е.Александрова. Словарь синонимов русского языка. – М., 1970; Словарь синонимов русского языка в двух томах. – Л., 1970-1971. т. I-II; Словарь русского языка в 4-х томах (малый академический). – М., 1957-1961. т.т. I-II.); Словарь современного русского литературного языка (большой академический). – М., 1949-1964. т.т. 1-17; Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н.Ушакова. – М., 1935-1940. т. I-IV, а также художественные произведения русских и английских писателей. Для анализа синонимов узбекского языка послужили двуязычные и толковые словари узбекского языка (А.Хожиев. Ўзбек тили синонимларнинг изоҳли луғати. – Тошкент, 1974; Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – Под ред. З.М.Маъруфова. – В 2-х т. – М., 1981; Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – Под ред. А.Мадвалиева и др. – В 5-и т. – Тошкент, 2006-2008; А.Хожиев, С.Л.Ким. Узбекско-русский синонимический словарь. – Ташкент, 1990; Русско-узбекский словарь. – В 2-х том. – Ташкент, 1984).

В качестве **материала** исследования послужили лексические и фразеологические синонимы английского, русского, узбекского языков, а также 12 художественных произведений современных английских и американских авторов – С.Мозема, А.Кристи, Д.Пристли, А.Хейли и др. общим объемом свыше 5000 страниц.

Методологической основой исследования явились Законы Республики Узбекистан «Об образовании», «Национальная программа по подготовке кадров», постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении государственных образовательных стандартов общего среднего образования» от 16 августа 1999 года (№390), Указы Президента Республики Узбекистан об образовании, а также научно-теоретические труды учёных по общему, узбекскому, русскому и английскому языкознанию (Ф.де Соссюр, А.А.Реформатский, Л.В.Щерба, Е.Д.Поливанов, В.А.Звегинцев, Н.С.Трубецкой, Н.М.Шанский, А.И.Смирницкий, И.Р.Гальперин, А.В.Кунин, В.Г.Виллюман, Л.А.Новиков, Н.Н.Амосова, Г.Б.Антрушина, Ю.Д.Апресян, И.В.Арнольд, О.С.Ахманова, А.А.Брагина, А.П.Евгеньева, В.А.Маслова, Э.М.Медникова, Д.У.Ашурова, У.К.Юсупов, М.И.Умарходжаев, М.И.Расулова, А.М.Бушуй, Т.А.Бушуй, А.Г.Шереметьева, Ш.Сафаров, А.Э.Маматов, М.Джусупов, О.М.Муминов, Ю.А. Иногамова, Ch.Fillmore, Ch.Hockett, J.J.Katz, D.Lee, G.N.Leech, C.Li, A.Ortony, W.V.Quine, J.R.Searle, K.Jones Spark, J.Trier и др.)

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивается научной базой, методологией и методикой исследования,

постановкой новых проблем в рассматриваемой области, решением новых задач, а также соответствием результатов проведённого исследования согласно теоретическим положениям интерпретации фактологического материала работы.

Рабочая гипотеза исследования. Использование синонимии в языке и речи будет наиболее эффективным и результативным, если его осуществлять в комплексе, то есть с учётом функции синонимов и фразеологизмов в параметрах художественной прозы, драмы, поэзии и в лексикографии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Единицей семасиологического анализа слова является лексико-семантический вариант, который на этом уровне имеет место однозначного соответствия между планами содержания и выражения. Полисемия позволяет установить синонимию ЛСВ отдельных слов.

2. Совершенно особый класс синонимов составляют глагольные лексемы, которые остаются наименее изученными. Их своеобразие заключается не только в характере логико-предметного содержания глаголов, но и той роли, которую они выполняют в языке и речи. Большая возможность синонимических связей глаголов создается за счет того, что глагольные лексемы совмещают в себе как переходные, так и непереходные значения. Глаголы (так же как и имена существительные) выявляют градуальность обобщенности понятия.

3. Все элементы семантической структуры слова следует рассматривать с учётом их подразделения на варианты и оттенки, прямые и переносные значения, денотативные и коннотативные и т.д.

4. Сопоставлять синонимически надлежит только те значения слова, которые являются общими для сравниваемых словарных единиц, так как обозначаемое словом понятие соотносится не с системой его значений, а с одним из лексико-семантических вариантов.

5. Основным критерием установления синонимичности лексических единиц признаётся их общая понятийная соотнесённость. Понятие охватывает все стороны и характеристики предмета, к которому оно относится. Варианты, воплощающие это понятие в форме языковых знаков, могут выражать весь объём заключённой в понятии информации или какую-то его часть. Другим критерием в определении синонимичности тех или иных лексических единиц является их взаимозаменяемость в контексте.

6. В определении синонимического ряда большая роль принадлежит не только понятию, но и концепту. Использование понятия «концепт» является весьма плодотворным в изучении многих проблем синонимии. Более того, само понятие синонима оказывается тесно взаимосвязанным с понятием концепта, так как именно синонимические ряды во многих случаях составляют основу того или иного концепта, репрезентируя те только

понятийную, но, главным образом, оценочную, ценностную и образную составляющие структуры концепта.

7. Синонимический ряд выделяется семантической амплитудой колебания от доминанты ряда синонимов с ближайшими синонимами до наибольшего различия в синонимической реализации слова. СР не замкнут и включает в различных ситуациях ненормативные единицы, определяемые через нормативные, нейтральные слова, составляющие основу литературного национального языка. В лексикографической практике выделение синонимов и группировка их в синонимические ряды при составлении синонимических словарей опираются на соотношение значений слов, представленных в толковых словарях, а также на непосредственные наблюдения над отражёнными в текстах актами речи, т.е. над многочисленными иллюстративными примерами, извлечёнными из произведений, главным образом, художественной литературы и публицистики.

8. Так как лексико-семантический вариант реализуется в определённом лексико-грамматическом окружении, подробное изучение сочетаемости слов поможет разграничить эти варианты в лексическом значении слова. Для этой же цели может быть использован метод трансформационного анализа. Учёт функционирующих в языке формально разграниченных лексико-семантических вариантов позволит представить их во всем синонимическом многообразии.

9. Поскольку фразеологические единицы, как и слова, обладают соответствующим значением, то синонимические отношения между ними определяются, прежде всего, характером значения фразеологизмов. В синонимические ряды слов значительно свободнее входят те фразеологические единицы, которые обладают лексическим значением со всеми ему присущими признаками. Прием, когда рядом со словом стоит синонимическое ему устойчивое выражение, значение которого в понятийном отношении совпадает со значением данной лексемы, обнаруживается в языке художественных произведений многих русских писателей.

10. Особую значимость текста для объяснения синонимичности имеет план функционального использования соответствующей языковой единицы. Только текстовая актуализация позволяет раскрыть системную синонимию как одного языка, так и в том или ином межъязыковом пространстве.

Наряду с системными синонимами тем самым надлежит определять и случаи так называемых контекстуальных синонимов, которые как бы сигнализируют о возможности/невозможности возникновения, становления и последующего развития конкретного синонимического типа.

Научная новизна работы. Данное исследование является первой попыткой комплексного изучения синонимии английского, русского и узбекского языков в структурно-языковом, лексико-семантическом,

стилистическом и грамматическом аспектах с учётом новейших достижений современной лингвистики.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

1) Анализ языкового материала позволил выявить признаки синонимов, по которым было разработано и установлено определение синонимов.

2) Установлены объективные критерии, позволяющие в полной мере изучить и описать синонимы. Различия в значениях синонимов обуславливаются их дистрибуцией. В одной и той же структурной модели синонимы сочетаются с одной и той же категорией слов, что является основным критерием синонимичности. Частичная заменяемость в одном и том же контексте представляет второй критерий. Немаловажными характеристиками являются частотность их употребления и сочетаемость. Все эти критерии являются объективными, поддаются точному исследованию и позволяют правильно разрешить проблему синонимии.

3) В работе прослеживаются общие и специфические особенности отдельных членов синонимических групп английского, русского, узбекского языков, а также рассматривается их функционирование в тексте, по которому определяется дифференциация степени того или иного признака (нарастания/ослабления), что влияет на порядок расположения синонимов в группе и в словарной статье. В этом плане работа является одной из первых в области общего языкознания в целом.

4) Рассмотрена проблема вербализации концепта с точки зрения представленных в нём синонимических рядов. Изучение структуры концепта и особенностей его вербализации показало, что синонимические ряды играют чрезвычайно важную роль в структуре концепта. В нашей работе данная проблема затронута в связи с необходимостью выявления ещё одного принципа построения синонимического ряда – принципа включённости в концептуальное пространство того или иного концепта.

5) Исследован вопрос о соотношении вариантности и синонимии. Учитывая дискуссионность проблем о соотношении синонима и варианта нами высказано собственное отношение к данной проблеме.

6) Установлена лексико-семантическая структура тематических групп синонимических рядов полнозначных частей речи. В работе проводится исследование на материале языка художественной литературы, где тематические группы синонимических рядов представлены широко и многообразно. Они отражают материальный и духовный мир персонажей, участвуют в отображении самых различных сторон художественной действительности.

7) В условиях активизации лексикографической работы в области синонимии особое значение приобретает вопрос разработки методов исследования синонимов. Изучены синонимические отношения в языке и обоснованы теоретические предпосылки составления двуязычных и

многоязычных синонимических словарей. Это является одной из важных задач современной семасиологии и лексикографии.

8) Исследована и раскрыта структура словарной статьи в двуязычных словарях самого различного характера (переводных, тематических, фразеологических, синонимических и др.) и поэтому всё настоятельнее выдвигается вопрос о необходимости исследования синонимии языков в сопоставительном плане. Поскольку употребление слова не определяется одним его лексическим значением, постольку перевод и толкование значения сами по себе не определяют полностью употребления слова; помимо раскрытия его значения требуются ещё дополнительные пояснения, пометы и иллюстрации.

9) В связи с асимметрией системы языка и национальной специфики каждого из языков, отбор тех или иных языковых явлений не может быть произведён на основании только одного принципа. Именно поэтому в работе определены принципы лексикографического и сопоставительного описания синонимических групп английского, русского, узбекского языков для последующего составления многоязычного синонимического словаря.

10) Детальное изучение структуры словарной статьи позволило раскрыть оптимальную формулу толкования синонимических рядов и принципов их описания. Проблема лексикографической презентации синонимов также позволило расширить структуру словарной статьи за счёт включения дополнительных пунктов.

Научная значимость диссертационного исследования заключается в том, что оно представляет собой развёрнутую интерпретацию изучения принципов определения важнейших признаков и критериев синонимичности, контекстной реализации слов-синонимов и фразеологизмов в языке и речи, что обеспечивает представление в нахождении новых признаков в процессе совершенствования знаний. Диссертация вносит определенный вклад в дальнейшее развитие теории лексикографии, принципов составления оптимальной формулы толкования синонимов в словарях, в изучение когнитивной значимости синонимии в репрезентации индивидуально-авторской картины мира, а также роли синонимических рядов в вербализации культурных концептов.

К теоретической значимости работы можно отнести установление степени проявления того или иного признака при семантической близости синонимов и конкретные их различительные особенности (пользуясь, главным образом, дистрибутивным методом).

Разработка теоретических основ и методики выявления синонимов, их качественно-количественных свойств, лингвистического статуса синонимии, её классификации, аспектов её изучения является перспективным направлением в изучении словарного описания и контекстной актуализации конкретно взятого синонимического ряда или синонима в отдельности.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что её материалы могут быть использованы в практике преподавания русского и английского языков в филологических вузах, при чтении теоретических курсов по общему и сопоставительно-типологическому языкознанию, по лексикологии, стилистике и грамматике (в бакалавриатуре), в спецкурсах по лексикографии и фразеологии (в магистратуре), при написании учебников и учебных пособий и составлении специальных словарей.

Реализация результатов. Материалы и результаты исследования могут быть использованы в общей теории лексикографии, в теории фразеологии, общего языкознания и сравнительной типологии, в разработке лекционных курсов по лексикологии и стилистике, грамматике, а также конспектов для занятий по аналитическому чтению. Они нашли практическое применение в преподавании дисциплин «Семантика и словообразование», «Принципы составления словарей», при написании выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций по лексикографии и лингвистике текста на факультете зарубежной филологии Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека.

Апробация работы. Основные положения и выводы исследования докладывались на ежегодных научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава и аспирантов НУУз (Ташкент, 2001-2009 гг.), Международной научной конференции «Поэтика художественного текста», посвящённой 200-летию со дня рождения Виктора Гюго (Самарканд, 14-15 марта 2002 г.), Межрегиональной научно-практической конференции «Роль русского языка в системе высшего и среднего образования Республики Узбекистан: реалии и перспективы обучения» (Гулистан, 25 мая 2002 г.), Международной научной конференции «Тил ва адабиётдаги ҳинд-герман ва ҳинд-герман бўлмаган алоқалар» (Ташкент, 18-19 ноября 2002 г.), Международном симпозиуме «Актуальные проблемы сравнительно-типологического изучения языков» (Термез, 29-31 октября 2003 г.), Межвузовской научно-практической конференции «Гуманистическая роль языка и литературы на современном этапе» (Бухара, 4-5 мая 2004 г.), Республиканской научно-практической конференции «Иностранные языки в подготовке кадров для внешнеполитических и внешнеэкономических связей» (Ташкент, 28 января 2005 г., 21 апреля 2007 г., 24 апреля 2008 г.), Международной научно-практической конференции «Теория и практика подготовки к межкультурной коммуникации в системе непрерывного обучения иностранным языкам» (Минск, 20-21 декабря 2005 г.), Международной научной конференции «Язык. Культура. Коммуникация» (Волгоград, 18-20 апреля 2006 г.), Республиканской научно-теоретической конференции «Таржима назарияси ва муаммолари» (Ташкент, 5 апреля 2006 г.), Республиканской научно-теоретической конференции «Қиёсий тилшунослик: анъаналар ва истикбол» (Самарканд, 26-27 октября 2006 г.), Республиканской научно-теоретической конференции «Қиёсий тилшунослик

ва таржима назарияси муаммолари” (Ташкент, 10 мая 2007 г.), Межвузовской научно–методической конференции «Современные средства коммуникации и психолингвистические проблемы преподавания научно-технической и астроавиакосмической терминологии в вузах Узбекистана» (Ташкент, 2007 г.), Республиканской научно-практической конференции «Тил тизими ва социал мухит» Самарканд, 27 ноября 2007 г.), Республиканской научно-практической конференции «Германистика ва романистиканинг Ўзбекистонда таракқиёти ҳамда келажаги» (Бухара, 14-15 марта 2008 г.), Республиканской научно-практической конференции «Прагматика перевода» (Самарканд, 26-27 июня 2008 г.), Международной научно-практической конференции «Роль и место русского языка, литературы и культуры России в истории цивилизаций Востока и Запада” (Самарканд, 17-19 сентября 2008 г.), Республиканской научно-теоретической конференции «Деривационные закономерности развития языка» (Самарканд, 11-12 мая 2009 г.), Межвузовской научно-практической конференции «Концептуальные проблемы мировой литературы и лингвистики в социокультурном пространстве XXI века: теория, методология, практика» (Ташкент, 16 апреля 2009 г.), Республиканской научно-практической конференции «Хорижий тилшунослик, адабиётшунослик ва ўқитиш услубияти масалалари» (Жиззах, май 2009 г.), Республиканской научно-практической конференции «Тил тизими сатхлари: семантик – функционал ва структур асослар» (Самарканд, 2009 г.), Республиканской научно-практической конференции «Семантика языковых единиц и контекст» (Ташкент, 2009 г.), Республиканской научно-практической конференции «Тил тизими ва нутқий фаолият» (Самарканд, 2010 г.), Международной научно-практической конференции «Хорижий тиллар ва адабиётларни ўрганишда маданиятлараро мулоқот» (Тошкент, 2010 г.), Республиканской научно-практической конференции «Ўзирги замон тилшунослиги ва хорижий тилларни ўқитишнинг долзарб муаммолари» (Тошкент, 2010 г.), Республиканской научно-практической конференции «Семантика языковых единиц и контекст» (Ташкент, 2011 г.), Республиканской научно-практической конференции «Стилистика в свете современных направлений языкознания» (Ташкент, 2011 г.), Республиканской научно-практической конференции «Художественный перевод в контексте лингвистики, литературоведения и межкультурных связей» (Жиззах, 22-23 апреля 2011 г.), Республиканской научно-практической конференции «Дидактические основы методики преподавания иностранного языка» (Самарканд, 2011 г.), Международной научно-практической конференции «Проблемы коммуникативной лингвистики и языковая система» (Краснодар, 2011 г.), Республиканской научной конференции «Актуальные проблемы сравнительно-типологического изучения языков» (Термиз, 2011 г.), Республиканской научно-практической конференции «Русское слово сегодня: теория и практика филологического исследования» (Ташкент, 1 февраля, 2012 г.), Республиканской научно-

практической конференции «Актуальные проблемы филологии» (Ташкент, 2012 г.).

Диссертация прошла апробацию на объединённом заседании кафедр фонетики и грамматики английского языка, английского языкознания и теории перевода, иностранных языков общественно-гуманитарного направления Национального университета Узбекистана и на заседании научно-теоретического семинара Специализированного совета при Узбекском государственном университете мировых языков.

Опубликованность результатов. Основные результаты и положения исследования освещены в одной монографии, 2-х учебно-методических пособиях, в журнальных статьях и тезисах Республиканских и Международных научных конференций (всего 59).

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и списка использованной литературы (336 наименований научной литературы, 58 словарей, 104 художественных произведений, 7 веб-сайтов из Интернета). Общий объём основного текста составляет 348 страниц.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы исследования, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, характеризуются методы работы, источники анализируемого материала, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обосновывается научная новизна, научное и практическое значение работы, указывается структура диссертационного исследования.

Глава 1 – «Синонимическая парадигма языка и принципы её формирования» состоит из 4 параграфов.

В § 1.1. «**Основные проблемы синонимии**» изучается содержание слова в статусе ономаемы¹ и приводятся существующие на сегодняшний день различные определения синонимии.

Под словом-ономатемой понимается тот статус основной лексической единицы, в котором она реализует свою номинативную функцию². Вопрос о содержании слова-ономатемы по-разному решается для слов однозначных и многозначных³. В первом случае содержание внеконтекстного слова-ономатемы представляется обобщением всех смыслов, реализованных в словоупотреблениях однозначного слова. В этих словоупотреблениях в той

¹ Artchison J. Words in the Mind: An Introduction in the Mental Lexicon. – 2. Ed. – Oxford; New York: Basil Blackwell, 2008. – P. 10-12; Austin J.L. Philosophical Papers. 2. ed.- Oxford: Oxford University Press, 2008. – P. 22-23.

² Buck C. A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages. A Contribution to the History of Ideas. – Chicago: University of Chicago Press, 2007. – P. 10.

³ Forelin R. Evidence and Meaning . – New York: Humanities Press, 2005. – P. 35-36.

или иной степени денотативно модифицируется единственное значение такого слова, оставаясь одним и тем же. Сложнее обстоит дело с многозначными словами, которые в самой системе языка представлены рядом (парадигмой) своих лексико-семантических вариантов (ЛСВ).

В работах языковедов можно найти десятки определений понятия синонимии. Все эти определения отражают в основном две точки зрения учёных на синонимию. Первая с наибольшей полнотой отражена в работах А.П.Евгеньевой: «Синонимами следует считать слова, обозначающие одно и то же понятие, тождественные или близкие по значению слова, которые определённым образом соотнесены в данное время в языке и служат детализации и различению тонких смысловых оттенков понятия или выражению экспрессивных, стилистических, жанровых и иных различий. Синонимы – объективно существующая в языке лексико-семантическая категория, прекрасно осознаваемая всеми говорящими (и пишущими) на данном языке и поэтому определённым образом используемая в речи»¹.

Следующая точка зрения касается роли, которую играют синонимы как лексемы, связанные между собой общностью в семантическом содержании². Это либо весь смысловой объем, либо тождественность по одному из значений. К примеру, А.А.Брагина придерживается такой точки зрения на синонимию, при которой критерием считается «близость значений, выражающих оттенки одного понятия»³. При обосновании наличия семантико-стилистической равнозначности исследователь сталкивается с тем, что равноценные материальные формы для выражения того же понятия непосредственно противоречат логике закона коммутации, который сформулировала О.С.Ахманова следующим образом: «Одно звучание - одно значение, разные звучания - разные значения»⁴. Этот закон можно соотнести с математической аксиомой о двух непересекающихся параллельных прямых. В языке подавляющее большинство лексических единиц нарушают семантическую тождественность, которая противоречит закону коммутации. И еще необходимо учитывать следующий важный момент: синонимы – «те члены тематической группы, которые: а) принадлежат к одной и той же части речи и б) настолько близки по значению, что их правильное употребление в речи требует точного знания различающих их семантических оттенков и стилистических свойств»⁵.

Обобщая опыт существующих определений синонимов, с учётом новых исследований в этой области, нами выделены следующие основные

¹ Евгеньева А.П. [Отв. ред.] Очерки по синонимике современного русского литературного языка. – М.-Л.: Наука, 1966. – С. 29.

² Шоабдурахмонов Ш., Аскарлова М., Ҳожиёв А., Расулов И., Дониёров Ҳ. Ҳозирги ўзбек адабий тили. I қисм. – Тошкент: Ўқитувчи, 1980. – С. 113-114.

³ Брагина А.А. Синонимы и их истолкование // Вопросы языкознания. – М., 1978. - №6. – С. 64-65.

⁴ Ахманова О.С. О стилистической дифференциации слов // Сборник статей по языкознанию. - М., 1984. – С. 190.

⁵ Ахманова О.С. О стилистической дифференциации слов // Сборник статей по языкознанию. - М., 1984. – С. 192.

признаки: 1) слова, которые совпадают в основном значении, близкие или тождественные по своему значению; 2) слова, выражающие одно и то же понятие; 3) слова, различающиеся в смысловых оттенках по эмоционально-экспрессивной и стилистической окраске; 4) слова, принадлежащие к одной и той же части речи и имеющие при этом близкие по значению устойчивые выражения (фразеологические единицы), которые их могут заменить; 5) слова, которые могут взаимозаменяться в определённом контексте. Несмотря на то, что проблеме близости значений слов и соответствующих им фразеологических единиц посвящены отдельные работы, но данный признак как самостоятельный лингвистами не выделяется. Таким образом, ни одно из вышеперечисленных определений синонимов не может считаться достаточно адекватным ввиду чрезвычайной сложности данного феномена. В связи с этим представляется необходимым разработать основные критерии синонимичности.

Основанием для выделения синонимов и группировки их в ряды при определении словника в практике составления синонимических словарей служит также полное или частичное совпадение определений значений семантически контактирующих слов, помещённых в толковые словари. Такой критерий нельзя считать вполне достаточным поскольку при толковании семантики слов лексикограф не имеет в своём распоряжении универсального аппарата, который бы позволил ему освободиться от субъективизма и объективно отразить в определении все семантические, экспрессивные и валентные признаки, присущие толкуемому слову, проявляемые им в языке.

Стремление по-новому подойти к изучению синонимии проявилось в работах В.А.Звегинцева, С.Г.Бережан, и особенно Ю.Д.Апресяна¹.

По нашему мнению, к синонимам можно отнести только такие слова, которые, указывая на общность денотативного и сигнификативного значения, различаются оттенками стилистического значения, а также парадигматическими и синтагматическими характеристиками.

Итак, денотат синонимического знака указывает на класс обозначаемых предметов; сигнификат – на их общие признаки, отражённые в сознании человека. Если считать синонимами только те слова, которые имеют одинаковое сигнификативное значение, логично поставить вопрос о том, зачем нужны такие знаки в языке и почему они появляются в номинативном процессе.

Номинативный процесс – это образования слов-названий как отражение познавательной деятельности человека. Прежде всего названия получают те предметы, которые служат удовлетворению потребностей

¹ Звегинцев В.А. Очерки по общему языкознанию. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. – 384 с.; Бережан С.Г. О критериях синонимичности в лексике // Филологические науки. – М., 1967.- №4. - С. 47-55; Апресян Ю.Д. Современная лексическая семантика. II. Синонимические средства языка и правила перефразирования // Русский язык в национальной школе. – М., 1972. - №3.- С. 45-66.

людей. По мнению философов, образование понятий на основе представлений завершается тогда, когда их содержание закрепляется в форме слова¹. С.О.Карцевский чётко характеризовал природу ассиметрии языкового знака: «...природа лингвистического знака должна быть неизменной и подвижной одновременно. Призванной приспособиться к конкретной ситуации, знак может измениться только частично, но и нужно, чтобы благодаря неподвижности другой своей части знак оставался тождественным самому себе»².

В трактовке синонимов, по словам Д.Н.Шмелева, сказывается «какая-то подсознательная уверенность в том, что синонимы - «это уже данные исследователю «реалии» языка, которые подлежат только адекватному описанию»³. Между тем, прежде чем описывать этот сложный лингвистический объект, необходимо установить, что можно считать синонимами, то есть выяснить природу синонимических отношений и истолковать их. Изучать же синонимы важно не только с практической, но и с общетеоретической точки зрения, ибо они восходят к самой философской и прагматической сущности языка⁴. Дело в том, что лексические значения слов не существуют изолировано, вне связей друг с другом. Конечно, взаимосвязаны и сами явления действительности и отражающие их понятия.

В синонимические отношения вступает обычно несколько слов с близкими значениями. Эти слова образуют синонимический ряд (синонимическую парадигму), где и идентифицируются относительно доминанты – определяющего слова ряда. Слова-доминанты семантически наиболее свободные и употребительные. Являясь своеобразной «точкой отсчета» в синонимическом ряду, доминанта в большинстве случаев приближается к выражению эквивалентного содержания, общего всем членам парадигмы. Например, в английском языке в качестве синонимической доминанты можно выделить глагол *look* - наиболее употребительное слово соответствующей синонимической группы. В данной группе синонимов *look* является центральным стержневым словом, которое принято называть синонимической доминантой. И действительно, в смысловом отношении оно как бы доминирует над всеми остальными словами группы, которые обозначают то же самое понятие, но в каких-то его побочных вариантах, проявлениях или аспектах. В когнитивном плане концепт вербализуется в языке в качестве синонимического ряда *look (at) - gaze – glance – see – observe – stare – watch* и т.д. Когнитивная интерпретация концепта *look* состоит из анализа синонимов, образующих их сем в лексикографическом и психолингвистическом планах.

¹ Austin J.L. *Philosophical Papers*. 2. ed.- Oxford: Oxford University Press, 2008. – P. 210-211.

² Карцевский С.И. Об ассиметричном дуализме языкового знака // Звегинцев В.И. История языкознания XIX-XX в очерках и извлечениях. – ч. II.- М.: Просвещение, 1965. – С. 85.

³ Шмелёв Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики: (на материале русского языка). - М.: Наука, 1973. - С. 130.

⁴ Сафаров Ш. Прагмолингвистика. Тошкент: Ўзбекистон Миллий энциклопедияси, 2008. – Б. 102- 104.

Итак, основными характерными чертами синонимической доминанты являются высокая частотность употребления, широкий круг сочетаемости (высокая валентность) и та обобщенность значения, лишённая импликаций и окрасок, которая является стилистически нейтральной (например, *shout* в группе *shout-yell-bellow-roar.etc.*; *cry* в группе *cry-weep-sob.etc.*; *shine* в группе *shine-flash-glisten-glimmer, etc.*).

В § 1.2. «Синонимия как проявление семантико-системных отношений в языке» выявляются аспекты исследования синонимии, изучение которой находится в центре внимания общей лингвистики. К примеру, работы таких ученых, как С.Д.Кацнельсон (1965), А.А.Уфимцева (1967), Ю.Д.Апресян (2005), Д.Н.Шмелев (1977), А.Л.Новиков (2002), О.С.Ахманова (1957), В.Г.Гак (1977), Э.М.Медникова (1974), С.А.Вук (2007), Н.Bradley (1998), D.R.Dowty (2004), M.Furberg (2002), R.M.Kempson (2001) и др. посвящены вопросам методики определения семантического аспекта изучения лексики.

Теоретические выводы дефиниции должны предваряться глубоким анализом языковых фактов, а истинность и адекватность обобщений – практикой (в данном случае – практикой составления синонимических словарей).

При разграничении слов-синонимов следует учитывать не только характер логико-предметного содержания слова, но и грамматические и семантические условия реализации данного значения в системе языка.

Непременным условием синонимии является тождество предметно-понятийного наполнения слов денотатов. Слова, имеющие тождественные денотаты, в логической семантике именуются *коэкстенсивными*. Однако только коэкстенсивности еще недостаточно, чтобы признать два слова синонимами. Так, слова «белизна» и «белеть» не являются синонимами, потому что при их коэкстенсивности, они обладают совершенно разными сигнификатами. Слово «белизна» характеризуется семами «-исчисляемость», «-одушевленность», и др., а слово «белеть» - семами «+продолженность», «-намеренность», «-переходность».

При анализе *коэкстенсивных* слов, принадлежащих к одной и той же части речи, мы выделили следующие три типа отношений, которые могут возникать между их сигнификатами: тождество, сходство и противоположность¹.

Смысловое тождество, как это видно из самого термина, обозначает полное совпадение всех сигнификативных категорий двух слов. К этому типу синонимов относятся, во-первых, слова, различающиеся по другим аспектам семантики. Так, пара слов *to see – to behold* имеет тождественный детонант - «зрительное восприятие», тождественные сигнификаты - «-намеренность», «-интенсивность». Единственное различие между словами заключается в

¹ Hale K., Keyser S.J. Prolegomenon to a Theory Argument Structure. Cambridge (MASS): MIT press, 2002. – P. 134 -135.

коннотации - слово *to behold* стилистически приподнято по сравнению со стилистически нейтральным словом *to see*. Другими словами, *to see* и *to behold* являются так называемыми стилистическими синонимами.

Сигнификаты двух слов являются *сходными*, если они содержат, по крайней мере, одну общую для обоих слов сему, реализующуюся в сигнификатах этих слов с одним и тем же знаком, и не содержат общих сем, реализующихся у слов с противоположным знаком. Коэкстенсивные слова, имеющие сходные сигнификаты, являются синонимами. Рассмотрим пару слов *to look* и *to stare*. Сигнификат слова *to look* содержит следующие семы: «+намеренность», «+продолженность», «+интенсивность», «+эмоциональность». Сигнификат слова *to stare* имеет такие семы как «продолженность», «интенсивность», «намеренность». Как видно из приведенного примера, данная пара слов удовлетворяет требованию сходства сигнификатов и, следовательно, является синонимичной парой.

Противоположность сигнификатов в данном диссертационном исследовании понимается следующим образом: сигнификаты двух слов являются противоположными, если они содержат по крайней мере одну общую сему, реализующуюся у этих слов с противоположными знаками. Коэкстенсивные слова, имеющие противоположные сигнификаты, относятся к узкодифференцированным синонимам. В качестве примера приведем пару слов *to glance* и *to watch*. Сигнификат слова *to glance* содержит такие семы: «+намеренность», «продолженность (мгновенность)», «интенсивность». Сигнификат слова *to watch* состоит из таких сем: «+намеренность», «+продолженность», «+интенсивность». Эти глаголы различаются противоположными семами «мгновенность / интенсивность».

Природа семантических отношений в группах слов (обычно объединяемых в синонимические ряды) рассматривается в данном исследовании в сопоставлении с объединением слов в родо-видовые группы. Отношения между словами в таких группах четко выявляются с помощью теории оппозиций Н.С.Трубецкого¹ и компонентного анализа значения слова.

Разработка методики разложения предметно-лексического значения слова на элементарные смыслы, соотносимые с признаками выражаемого словом понятия, имеет большое теоретическое и практическое значение.

В § 1.3. «Принципы построения синонимического ряда» проводится анализ микросистем синонимов, которые включают в себя все соответствующие понятия, и могут служить основой для сопоставления семантики различных языков на предмет оценки возможности адекватного перевода.

Относительная неполнота наших знаний обуславливает неизбежное существование пробелов в рядах синонимов микросистемы. Многослойность микросистемы синонимических

¹ Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – М.: Изд. иностр. лит., 1960. – С. 74-99.

понятий позволяет компенсировать отсутствие менее дифференцированных синонимов за счет ряда более узко дифференцированных, например: англ. *butter; oil*; рус. *масло*; узб. *сарёғ, ёғ*. И наоборот – отсутствие ряда более узко дифференцированных синонимов (или одного из них) покрывается наличием более абстрактного понятия, например:

рус. *предлагать*; англ. *suggest, offer; move, propose*(на собрании);

узб. *таклиф қилмоқ* (масалани);

рус.: *лестница*; англ.: *stairs; staircase; ladder* (приставная); узб.: *нарвон, зина*;

рус. *ставить; положить*; англ. *put*; узб. *қўймоқ*.

В данном случае существует необходимость дополнения в рамках описательного определения, которое восполнило бы опущенные в более абстрактном понятии семы, дифференцирующие возможные варианты ситуации.

В данном разделе была сделана попытка показать системную организацию слов, входящих в состав синонимического ряда. В диссертационном исследовании мы придерживаемся концепции В.Г.Вилюмана, согласно которой синонимами могут быть лексические единицы (слова, словосочетания), обнаруживающие сходство и расхождения в своих значениях и функциях¹. Установив и изучив семантические связи слов, согласно указанной методике, можно сказать, что общий компонент *to think* входит в семантическую структуру следующих глаголов: *to believe, to consider, to think, to suppose, to imagine, reckon, to judge, to regard, to fancy, to surmise, to deem, to guess, to conceive, to opine, to ween, to presume, to hold, to assume, to calculate, to count, to dream, to expect*.

Для исследования определен один лексико-семантический вариант многозначного глагола *to think*. Синонимами глагола *to think* будут слова, имеющие в своих семантических структурах тождественные лексико-семантические варианты, при этом мы соглашались с И.В.Арнольд в том, что семантическая структура слова – абстрактная обобщенная модель, в которой лексико-семантические варианты с их разными значениями противопоставляются друг другу и характеризуются относительно способов выражения этих значений в речи².

В лексикографической практике выделение синонимов и группировка их в синонимические ряды при составлении синонимических словарей опираются на соотношение значений слов, представленных в толковых словарях, а также на непосредственные наблюдения над отражёнными в текстах актами речи, т.е. над многочисленными иллюстративными примерами, извлечёнными из произведений, главным образом,

¹ Вилюман В.Г. Английская синонимика: Учеб. пособие для вузов. – М.: Высшая школа, 1980. – С. 31-37.

² Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. – С. 51.

художественной литературы и публицистики. Но язык художественной литературы не всегда соответствует нормам литературного языка, в том числе и лексическим. Писатель в изобразительных целях может использовать просторечную, историческую, старокнижную и даже диалектную семантически соотносимую лексику, т.е. лексику, которая реально существует в разных временных, пространственных и социальных сферах общения. Весь этот материал, расписанный на карточки, соединяется в одну картотеку. В результате в синонимический ряд могут попасть слова, которые в конкретном языковом состоянии, в синхронно существующей лексической системе языка не являются синонимами.

Мы рассмотрели проблему синонимического ряда исходя из общности понятий представленных в синонимическом ряду. Однако, как показывают наблюдения в определении синонимического ряда большая роль принадлежит не только понятию, но и *концепту*.

Еще недавно термин *концепт* воспринимался как эквивалентный термину "понятие". Однако с развитием новых направлений в лингвистике концепт рассматривается как более широкое, как «многомерное образование состоящее из понятийно-дефиниционных и коннотативных, образных, оценочных, ассоциативных характеристик»¹, как «глобальная единица мыслительной деятельности»², как «ячейка культуры»³.

Как показали наши наблюдения, использование понятия «*концепт*» является весьма плодотворным в изучении многих проблем синонимии. Более того, само понятие «синонима» оказывается тесно взаимосвязанным с понятием концепта, так как именно синонимические ряды во многих случаях составляют основу того или иного концепта, репрезентируя не только понятийную, но, главным образом, эмоционально-оценочную, ценностную и образную составляющие структуры концепта. Использование синонимического ряда способствует раскрытию глубинной семантики имени концепта.

Исходя из вышеприведённых пониманий концепта, рассмотрим роль синонимических рядов в вербализации того или иного концепта. Необходимо оговорить, что мы не проводили анализ всей структуры концепта, а рассмотрели только проблему вербализации концепта с точки зрения представленных в нём синонимических рядов. Так при анализе концепта «ПРЕЗРЕНИЕ» выявлена доминанта синонимического ряда с лексемой *hate*, в качестве синонимов которого выступает 28 единиц:

disgust, repugnance, loathing, abomination, detest, hostility, animus, repulsion, animosity, hate, hatred, aversion, revulsion, antagonism, scorn,

¹ Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. - Минск: Тетра Системс, 2004. – С. 59.

² Попова В.А., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: Восток-Запад, 2007. – С. 19.

³ Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – С. 40.

*contempt, sickness, enmity, odium, homophobia, xenophobia, antipathy, disdain, dislike, distaste, disappointment, ill-feeling, ill-will*¹.

В современном английском языке при анализе концепта «ПАМЯТЬ» выявлен синонимический ряд с доминантой *recollection*, в которую входят 7 лексем:

reminiscence, commemoration, memorial, mind, souvenir, memento, token (по данным толковых словарей английского языка).

В узбекском языке в концепт «ПАМЯТЬ» входит синонимический ряд с доминантой *ёд*, номинантами которого являются 6 лексем:

хотира, эс, эсдалик, ёдгорлик, ҳаёл, таасурот (по данным толковых словарей узбекского языка).

Как видно из приведённых примеров, роль синонимических рядов в языковой репрезентации концепта на лексическом уровне оказывается весьма существенной, а в некоторых случаях преимущественной. Изучение структуры концепта и особенностей его вербализации показало, что синонимические ряды играют чрезвычайно важную роль в структуре концепта. Более того, включённость синонимов в структуру концепта позволило выявить такие доминантные признаки синонимов как оценочность, эмоциональность, когнитивно-концептуальная и культурологическая значимость, а также национально-культурная специфика. Затронутая проблема является настолько важной и актуальной, что требует дальнейшего специального изучения. В нашей работе данная проблема затронута в связи с необходимостью ещё одного принципа построения синонимического ряда – принципа включённости в концептуальное пространство того или иного концепта.

Психологические, когнитивные представления возникают и различаются в ситуациях общения благодаря единству звуковой (артикуляционной, акустической), перцептивной и смысловой сторон речи. Значения лингвистических единиц должны быть основаны на семантических оппозициях и классифицированы надлежащим образом. Согласно этой точки зрения, подобно тому как были установлены в системе языка многомерные и двухмерные фонологические оппозиции Н.С.Трубецкого, семантические оппозиции, во-первых, могут быть классифицированы на многомерные и двухмерные. К многомерным семантическим оппозициям относятся полисемантические синонимические слова, а к двухмерным семасиологическим оппозициям принадлежат слова, ограничивающиеся двумя синонимами. К многозначным полисемантическим словам русского языка относятся такие слова, как, например: *лицо – морда – рожка* и т.д., представляющие синонимический ряд в русском языке. В узбекском языке аналогичными являются слова *юз – афт – башара – турқ – чехра – нусха* и др. Эти же слова в русском и узбекском языках имеют семантические

¹ Погосова К.О. Концепты эмоций в английской и языковой картинах мира: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Владикавказ, 2007. – С. 14.

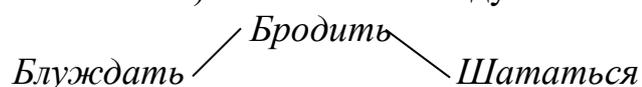
оппозиции по положительному и отрицательному признаку: *лицо – морда, юз, чехра - афт, башара, турқ, нусха*. Такое соответствие объясняется национально-специфическими, культурологическими особенностями народов, говорящих на этих языках. Что касается когнитивных признаков, то для ключевой лексемы обычно устанавливаются синонимы и с помощью анализа контекста определяются номинации концепта. Например, для ключевой лексемы *друг* устанавливаются синонимы *приятель, товарищ, кореш, дружбан, не разлей вода* (фраз.ед.) и др¹. Во-вторых, фонологические оппозиции могут быть классифицированы по отношению к членам оппозиций: *привативные* (с положительным и отрицательным признаком, например: *fairly - rather*), *эквиполентные* (равнозначные, например: *югурмоқ - чопмоқ*) и *градуальные* (ступенчатые, например: *приехать – приземлиться* (через слово *прибыть*)). Такие же семантические оппозиции были установлены с помощью различения значения слов по характеру переноса, отвлечённости. Третий принцип классификации оппозиций основан на их устойчивости в различных позициях. В семантическом аспекте – это *нейтрализация*, т.е. снятие релевантной оппозиции языка в определённом контексте².

Поскольку каждый синоним – комплекс каких-то начальных смысловых признаков, постольку синонимы, составляющие оппозицию, имеют общие семантические дифференциальные признаки, которые служат основой сравнения и могут быть обозначены символом **К**.

Но значения синонимов в синонимическом ряду не сводятся только к общей части. Между синонимами предполагается и некоторое различие. Семантический признак, по которому синонимы, входящие в оппозицию, противопоставлены друг другу, называется *дифференциальным* и может быть обозначен символом **Д**. Тогда синонимический ряд будет представлять структуру в виде **К** (**К** плюс **Х**, где **Х**-марка оппозиции).

Но дифференциальный признак в синонимах, кроме отдельных случаев, не имеет общего характера. Если в синонимическом ряду *бродить, блуждать, шататься* принять значение слова *бродить*, равное **К**, то значение *блуждать* будет равным «**К** плюс **Д**» (в поисках дороги), значение *шататься* **К** плюс **Д** («в поисках дороги»), значение *шататься* – «**К** плюс **Д**₁» («без дела»). Как очевидно, **Д** и **Д**₁ не имеют общего **К**, и в этом заключается существенное различие между смысловой структурой синонимического ряда и словами рядо-видовой группы.

Так, в смысловой структуре синонимического ряда находят отношения *привативные* оппозиции с общим немаркированным членом и отсутствием закономерных (эквиполентных) отношений между членами оппозиций:

¹ Попова В.А., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: Восток–Запад, 2007. – С. 179.

² Арнольд И.В. Оппозиции в семасиологии // Вопросы языкознания. – М., 1966. - №2. – С. 107-110.

где *бродить* – немаркированный (наиболее абстрактный) член, а *блуждать* и *шататься* – маркированные (с более узким значением) члены. Между членами этой семантической оппозиции нет эквиполентных (равнозначных) оппозиций. Каждый маркированный член здесь является немаркированным для следующего.

Из приведенных наблюдений следует, по крайней мере, два вывода:

1) с точки зрения формально-логической интерпретации синонимические ряды неоднородны по структуре содержания;

2) между понятийно-количественными синонимами, составляющими синонимические ряды определённого типа, прослеживаются закономерные, градуальные отношения.

В § 1.4. «Синонимия слова и фразеологической единицы» рассматриваются фразеологические единицы и слова, которые вступают между собой в синонимические отношения. Прежде всего, синонимия фразеологических единиц и слов раскрывается при изучении фразеологии в связи с вопросом о близости фразеологических единиц словам в лексико-семантическом плане, при этом доказывается, что фразеологизмы живут и развиваются в языке по тем же законам, что и слова. Исследование фразеологических единиц проходит, как правило, в плане установления сходств и различий между фразеологической синонимикой и лексической синонимикой.

Фразеологические обороты в большинстве случаев отличаются от соответствующих им нейтральных слов отнесенностью к разговорному или просторечному, реже книжному стилю; отличаются фразеологические обороты от синонимичных слов и фразеологизмов и оттенками значения. Последние возникают на базе того образа, который лежит в основе фразеологизма¹. Поэтому фразеологический оборот и синонимичное ему слово следует рассматривать как семантико-стилистические синонимы.

Рассмотрим следующий пример: общее значение слов *рад*, *счастлив*; в англ. *Glad, happy* - «испытывающий положительную эмоцию, возникшую в результате того, что осуществляется нечто желательное для субъекта; *радостный, счастливый, весёлый*» (АРСС, с. 186); в узб. *хурсанд, бахтли* – *хаётдан жуда мамнун, кайфияти жуда яхши; шод, хуррам, хушчакчак*» (ЎТИЛ, с. 340). Синонимы отличаются друг от друга по следующим смысловым признакам: 1) характер эмоции; 2) принципы, которые её вызывают; 3) степень; 4) наличие/отсутствие внешних проявлений; 5) актуальность (текущее состояние/узуральность (постоянное свойство) (АРСС, с. 186).

¹ Огольцева Е.В. Синонимия образных значений производных имен прилагательных // Филологические науки. – М., 2005. - №3. – С. 60.

Rad, glad, хурсанд имеют наиболее широкое значение, описывая эмоцию средней интенсивности, вызываемую любым желательным для субъекта событием, независимо от того, рассматривается ли оно как касающееся самого субъекта или других близких ему людей.

Счастлив, happy, бахтли отличаются от *рад, glad, хурсанд* главным образом, по первым трем признакам: во-первых, это гораздо более личная эмоция, чем радость, в том смысле, что вызывающее ее событие всегда рассматривается как касающееся самого субъекта; во-вторых, она вызывается не любым желательным для субъекта событием, а реализацией его целей, самых заветных желаний и сопровождается ощущениями абсолютной полноты и красоты жизни; поэтому, в-третьих, эта эмоция отличается от простой радости большей интенсивностью. Например: He was *glad* that Mr.Morse was not there (J.London). Он был *рад*, что за столом нет мистера Морза. Жаноб Морз стол атрофида бўлмаганига у жуда *хурсанд* эди. He looked very *happy* in his sleep (P.Abrahams). Он выглядел во сне *счастливым*. У уйкусида *бахтли* бўлиб кўринган эди.

С рассмотренными словами-синонимами соотносятся следующие фразеологические единицы: *Very happy, glad (as happy as a king (prince, princess) —* бесконечно рад, бесконечно счастлив; *(as happy as a sandboy —* рад, счастлив, рад – радешенек; *(as happy as a Larry (Larry) —* разг. Австрал. – рад – радешенек (Н.Л.Каменецкайте, с. 11).

В русском языке – *рад, радехенек, радешенек, не помнить себя от радости, быть (или чувствовать себя) на седьмом небе; смотреть именинником; потирать руки; не слышать (или чують, не чувствовать) ног под собой; не слышать земли под собой (уст.) рот до ушей* (З.Е. Александрова, с. 444).

В узбекском языке – *хурсанд, хуш вақт, шод, хуррам, марсур, сарафроз»* (ЎТИЛ, с.216); *ўзида йўқ хурсанд, қувончи ичига сигмайди, оғзи қулогиди* (РУС, с.289).

Итак, лексическая и фразеологическая синонимия, несмотря на целый ряд общих черт объединяющих их, характеризуются принципиально различными особенностями, отражающими природу каждого из этих явлений. Одним из основных отличий является то, что лексические синонимы относятся к определенной части речи данного языка, тогда как слова-фразеологизмы (СФ) являются лишь их заместителями или эквивалентами.

Глава 2 – «Лексическая синонимия в художественном тексте» состоит из 3 параграфов. Интерес к проблеме лексической синонимии в языке художественной литературы обуславливается не только её широкими художественно выразительными возможностями, но и теми особенностями в формировании синонимических единиц, их структурами и функциональными проявлениями, которые связаны с индивидуально-авторским творчеством. Анализ же текста позволяет сполна показать

тематическую классификацию синонимических рядов полных частей речи в языке художественной литературы

В § 2.1. – «Системность текста и его синонимическая подоснова» характеризуется текстовой статус синонимии на примере произведений русской классической литературы, рассматривается современный период развития теории лексикона, характеризующегося рядом особенностей, обусловленных исследованием лексического компонента языка в широкой парадигме коммуникативной лингвистики. Это, прежде всего, понимание лексикона как сложного структурного целого, где его составляющие – лексика и фразеология – образуют единую субстанцию, обеспечивающую одно из центральных звеньев речевой коммуникации.

Обоснование системной упорядоченности, структуры и функционирования синонимического объекта может разрабатываться в различных направлениях с учётом всех его проявлений и взаимосвязей. Отсюда и возможность многообразия критериев систематизации синонимично маркированных языковых единиц. Это природа составляющих элементов, их происхождения, степень взаимодействия, однородность/неоднородность элементов, признак устойчивости/динамичности, форм взаимодействия с окружением и др.

В § 2.2 «Лексическая синонимия в прозаическом и драматическом тексте» отмечено, что в русскоязычной прозе (в частности, в рассказе А.М.Горького «Челкаш») широко представлена глагольная синонимика – свидетельство большой и трудоёмкой работы писателя над словом.

В данном разделе был рассмотрен один, наиболее полно представленный в рассказе синонимический ряд, включающий глаголы с общим значением *говорить - рассказать*. Эти глаголы, вокруг которых формируется синонимический ряд, не несут никакой стилистической нагрузки, являются нейтральными: Чудак, *говоришь* будто правду, а я слушаю да верю. (I, с.364). Некоторые члены этого ряда, очень близкие по значению к доминанте, выражают определенный этап речевого процесса (начало, конец и т.д.): Главное в крестьянской жизни это, брат, свобода!...Так ли? — воодушевлённо закончил Челкаш.

Контекст не только уточняет семантику глагола, но и передает ему другие, новые, неожиданные значения, не зарегистрированные в словарях. Глаголы *улыбнуться, вздохнуть, выдохнуть* на первый взгляд очень далёкие от рассматриваемого синонимического ряда, когнитивно переосмысливаются под влиянием контекста, становятся в один синонимический ряд с глаголами с общим значением *говорить-рассказать*. Глагол *выдохнул* свидетельствует о том, что перепуганному Гавриле трудно говорить: волнение сдавило ему горло, и он с усилием, как бы преодолевая преграду, произносит фразу: Эй! — усмехаясь, тихо заговорил он. — Что, здорово ты перепугался? А? Н-ничего! — *выдохнул* Гаврила и крикнул. (I, с. 375)

Синонимический ряд глаголов с общим значением *говорить* – *рассказать* пополняется в рассказе также за счёт фразеологических сочетаний. Одни из них включают подобные глаголы и являются когнитивно общеизвестными (*языком трепать, цедить сквозь зубы, зубы заговаривать*). Другие же — индивидуально-авторские, значение их определяется только контекстом (*махнуть рукой, стоять на своём, честью просить*).

Анализ только одного синонимического ряда показывает, насколько богата глагольная синонимика в рассказах Горького. Синонимический ряд глаголов с общим значением *говорить* – *рассказать* включает 38 глаголов (*говорить, проговорить, разговаривать, молвить, наговориться, сказать, рассказать, лепетать, изливаться, ныть, ворчать, пикнуть, болтать, хрипеть, замолоть, визжать, взреветь, рывкнуть, шипеть, добавить, бросить, обратиться, подтвердить, оборвать, спросить, переспросить, ответить, гаркнуть, взмолиться, скомандовать, прервать, вздохнуть, выдохнуть, улыбнуться, начать, закончить, орать*) и несколько фразеологических сочетаний (*зубы заговаривать, языком трепать, цедить сквозь зубы, стоять на своем, махнуть рукой, раздалось мурлыканье, раздался окрик*).

К синонимическим рядам языковых синонимов могут подключаться по значению *контекстуально-речевые* синонимы. Такие синонимы возникают в процессе речи, в тексте, как результат семантического сближения слов. Синонимические отношения между ними возможны в определённых контекстах – прежде всего коннотативно насыщенных¹.

Из анализа языкового материала можно сделать следующие обобщения: 1) контекстуально-речевые синонимы чаще всего имеют отрицательный эмоциональный признак, используются для выражения насмешки, иронии, сатиры (*зааминить, балаболить, зудить, квохтать, фыркать* и др.); 2) синонимы-глаголы речи употребляются для создания характеристики человека, а также для раскрытия его внутреннего мира (*журчать, щебетать, шелестеть, шуришать*); 3) глаголы речи различаются по своей стилистической принадлежности: *бубнить, бросить-разг., балаболить, ладить-просторечн.* и т.д; 4) глаголы речи в плане стилистического употребления могут: а) передавать сам характер процесса речи (*пробасить, отчеканить, твердить, ладить*), б) выражать психическое, физическое состояние героя (*махануть, шептать, взмолиться, зашикать* и др.), в) характеризовать манеру речи того или иного персонажа (*цедить, шелестеть, скрипеть, мямлить*); 5) отсутствие или наличие в том или ином из рассматриваемых романов определенного глагола связано с идейно-художественным замыслом писателя, с особенностями его стиля.

В драматическом произведении гораздо чаще, чем в бытовом диалоге, реплики скрепляются при помощи синонимов, что позволяет автору

¹ Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – Минск: Тетра Системс, 2004. – С. 8.

максимально использовать язык для передачи информации зрителю, например: «Наташа...*боюсь* идти одна...в снях темно. Лука, Ты - живых *опасайся* ... вот что я скажу...» (На дне, т.6,с.142). Слово «*бояться*» означает «испытывать страх к чему-нибудь или к кому-нибудь, безразлично, имеет ли этот страх основание или нет». Слово «*опасаться*» означает «думать о возможной опасности» (КССК, с. 27).

Из анализа синонимии в драматическом жанре следует, что рассмотренные в работе принципы имеют свои законы, относящиеся к художественной речи и к живому разговорному языку: 1) синонимы являются вариантом повтора, скрепляющим реплики, и обязательно выполняют другие функции, специфические для художественного слова; 2) в пределах одной и той же реплики употребляются синонимы, уточняющие друг друга. Первое слово задерживает внимание слушателя на этом слове, второе, т.е. синоним, возникший в результате уточнения мысли, в большинстве случаев выполняет и другие функции, в частности является средством характеристики персонажа.

В § 2.3. «Лексико-фразеологическая синонимия в языке прозаического текста» рассмотрена природа лексического значения фразеологической единицы, которая заметно отличается от природы лексического значения слова.

Лексико-фразеологическая синонимия выражается в соотносительности эквивалентных слов у фразеологических единиц. Слова и фразеологические обороты (особенно идиомы) передают различные оттенки одних и тех же понятий, выражая их разными языковыми средствами.

Например, выражение «*мухи не обидит*» в стилистическом отношении оценивается словарями как разговорное и выступает при характеристике кроткого добродушного человека. Слово «*скромный*» толкуется в словаре рядом синонимов – «кроткий и спокойный, покорный, тихий»; «*безвредный*» (разг.) – лишенный способности вредить, причинять вред». Интересно, что в узбекском языке «*нашишага ҳам озор бермаслик*» совпадает с толкованием на русском языке, что свидетельствует о большой степени идентичности культур.

С точки зрения структурной организации различаются два типа семантических полей ФЕ. Обычно в центре подобных полей находится синонимический ряд, значение которого свободно (или наиболее свободно) от коннотативных сем; остальные располагаются как периферийные вокруг него: *отдать богу душу, отправиться к праотцам, испустить дух, протянуть ноги, умереть – кондрашка хватил, карагун пришел, скоропостижно умер* и параллельно последнему – *сложить голову, найти себе могилу, умереть неестественной, насильственной смертью; погибнуть* (обычно в бою, в каком-либо опасном деле).

Нередки, однако, поля с иной, более сложной структурой, содержащей два или более центра – ядерный и периферийный. Синонимические ряды

(СР), которые состоят из центра – ядерной и периферийной зоны, – с когнитивной точки зрения, в сознании владельца языка представлены как слова с близкими и неблизкими значениями, выбор которых зависит от контекста¹. Место СР в семантическом поле ФЕ, таким образом, определяется их значением и характером взаимоотношений – подчинённости (с включением) и соподчинённости (в том числе параллельной). Именно с учётом места, занимаемого СР в структуре поля, должна строиться фразеологическая статья идеографического справочника.

В главе 3 «Грамматическая синонимия в художественном тексте» исследуются особенности системной и контекстуальной синонимии, от которых зависит полнота информации о стилистической синонимии как компонента речевой культуры.

В § 3.1. «Соотношение системной и контекстуальной синонимии» рассматриваются контекстуальные синонимы (например, модели: N₁N₂), в которых выделяются различные предложные обороты, выражающие объективные и обстоятельственные отношения времени, места, причины, следствия и пр., используемые в тексте сообщения для расшифровки формы N₁N₂. Контекстуальная синонимия, как показал исследованный материал, базируется на потенциальных значениях структуры, сближение происходит в определённых условиях контекста, реализующих одно из её грамматических значений. Например: *Thieves May Hold Key to Train Crash. The tragic chain of events that led to the crash of two express trains 20 miles north of London could have started with a bungled attempt at robbery (Daily Mail, 2007, № 10, p. 4).* Таким образом, объектные отношения выражаются и при помощи Possessive Case, и *of*-phrase, и N₁N₂.

Контекстуальная синонимия проявляется особенно часто в различных предложных оборотах, как, например: 1. *Student Union to Expose Press Distortions. The National Union of Students is to undertake research and plans a campaign to express the distortion of student views and action in the press (Daily Mail, 2006, № 2, p. 9).* 2. *Student Union Protest over Express Story. Four Leading officials of the student's Union at University College, London, have protested against a story in the Daily Express about fellow student Fergus Maclean. (Daily Mail, 2007, № 8, p. 14).* В этих примерах в заголовках дважды встречается модель N₁N₂ (*student union, press distortion u student union, Express story*). В первом примере сочетание «*student union*» декодируется при помощи *of* – phrase, в то время как во втором примере это же сочетание расшифровывается при помощи N₁'sN₂, что ещё раз подтверждает синонимичность данных моделей.

Широкое употребление языковой модели (например, модели N₁N₂ в английском языке) приводит к тому, что эта предрасположенная к особой текстовой актуализации синтаксическая форма наполняется разнообразным

¹ Попова В.А., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: Восток – Запад, 2007. – С. 34.

смысловым содержанием. Так, к примеру, модель N₁N₂, представляя собой словосочетание со специфичной для английского языка синтаксической функцией препозитивного определения, используется для передачи объектных и обстоятельственных отношений. Это позволяет говорить об основном и контекстуальных значениях подобной формы.

В § 3.2. «Синонимические отношения у устойчивых сочетаний нефразеологического характера» исследуются синтаксические модели и лексическая сочетаемость синонимических рядов прилагательных и глаголов. Так, анализируя, например, синонимические отношения английских прилагательных *beautiful*, *handsome* и *pretty*, наблюдаем сходную грамматическую дистрибуцию: для всех этих прилагательных характерны, как наиболее частные, синтаксические модели, такие, как:

AN – *beautiful scenery; a handsome man (building); a pretty face;*

NVA – *the scenery is beautiful; the man is handsome; the face is pretty.*

У всех этих прилагательных наличествует общий семантический денотативный компонент значения – «обладающий красотой» и наблюдаются некоторые дифференциальные денотативные компоненты значения: у «*handsome*» – «обладающий мужественностью», у «*pretty*» – имеющий небольшой размер, «меньший по степени качества». Имеются, в этой связи, некоторые различия в обычной лексической сочетаемости. Предпочтительно: *a beautiful woman, a handsome man, a pretty child (a handsome woman* – красивая женщина мужественного типа, *a pretty woman* – хорошенькая женщина, т.е. обладающая меньшей степенью красоты).

Анализ языкового материала даёт возможность сделать следующие выводы:

– общими для лексической синонимии и синонимии устойчивых сочетаний нефразеологического характера являются следующие черты: 1) и у лексических синонимов и у синонимов-устойчивых сочетаний имеется общее семантическое денотативное ядро, объединяющее синонимические группы; 2) в обоих видах синонимии имеются синонимы с разной частотной характеристикой, относящиеся к центральному и периферийному фонду языка; 3) в обоих случаях дифференциальные признаки могут быть как денотативные, так и коннотативные; 4) синонимы-устойчивые сочетания, как и лексические синонимы, выполняют одну и ту же синтаксическую функцию в предложении;

– отличительными чертами исследуемых синонимов-устойчивых сочетаний являются: 1) синонимичность всего устойчивого сочетания, а не отдельного лексико-семантического варианта; 2) более отчетливо выраженные дифференциальные коннотативные признаки (эмоциональность); 3) значительное преобладание четко выраженных денотативных дифференциальных признаков характеристики действия (постепенность-внезапность; произвольность-непроизвольность; степень интенсивности); 4) эксплицитное выражение дифференциальных признаков.

Отличительные черты синонимов-устойчивых сочетаний в английском языке представляют большие возможности для передачи очень тонких различий отдельных понятий, что широко используется писателями.

Перевод же такого рода устойчивых сочетаний с английского языка на русский представляет большие трудности вследствие почти полного отсутствия в русском языке соответствующих устойчивых сочетаний.

В § 3.3. «Синонимия морфем в языке поэзии» рассмотрено употребление лишь тех синонимических глаголов и наречий, которые имеют одинаковую корневую морфему.

Выявление глагольных синонимов и их группировка производились на основе анализа соответствующего поэтического контекста с учетом всех необходимых лексикологических данных (касающихся этих слов), представленных в словарях русского языка (МАС; БАС; СО; СУ; СД). При этом в каждом случае отбирались только наиболее близкие в семантическом отношении синонимические варианты. Одному и тому же аффиксу в современном русском языке может соответствовать сразу несколько других, имеющих аналогичное значение, но определить, какой из них синонимичнее, то есть ближе по своему значению, не всегда удаётся. В качестве примера можно привести хотя бы такие трудноразличимые по смыслу глаголы, как *зажечь*, *поджечь* и *разжечь*. А.Г.Шереметьева называет такие морфемы «синонимическими морфемами». Она делит грамматические синонимы: 1) «с близким, но не тождественным морфологическим значением типа *сахара* – *сахару*», 2) «с тождественным значением, в которых разные форманты препятствуют их объединению в одну психологическую сущность», например: *сох* – *сохнул*. По её мнению, эти формы подобны словообразовательным синонимам типа *лов* – *ловля*, которые ещё традиционно называют словообразовательными вариантами¹.

В свою очередь Д.У.Ашурова считает, что в семантико-стилистическом плане использование синонимии на словообразовательном уровне имеет свои последствия, то есть «расширяет диапазон стилистических функций и повышает стилистическую эффективность»². Ею предложена следующая классификация для стилистических синонимов на уровне производного слова: 1) корневое слово и производное от него аффиксального типа (*poet* – *poetaster*, *squire* – *squireen*); 2) однокоренные производные слова с разными аффиксами (*banker* – *bankster*, *grammarian* – *grammatist*)³.

По определению Сичинава Д.В. идея «тонких стилистических различий» рассматривается как объективно сложный и неоднородный, не

¹ Шереметьева А.Г. Лексико-грамматическая вариантность в русском языке: Автореф. дисс. ... док. филол. наук. – Ташкент, 2001. – С. 20.

² Ашурова Д.У. Стилистические и прагматические аспекты словообразования английского языка: Автореф. дисс. ... док. филол. наук. – Ташкент, 1993. – С. 25.

³ Ашурова Д.У. Производное слово в свете коммуникативной теории языка (стилистический аспект). – Ташкент: Фан, 1991. – С. 40.

связанный собственно с денотативной семантикой характер синхронного «противопоставления» между грамматическими синонимами¹.

Семантическая близость однокоренных глаголов, как показывает анализ языкового материала, оказывается возможной не только потому, что в них представлена одна и та же корневая морфема, но и потому, что служебные морфемы (префиксы и суффиксы), с помощью которых образованы данные глаголы, или равнозначны, синонимичны, или «пусты», незначимы, или, наконец, их роль в образовании семантической структуры слова очень незначительна. Такие аффиксы, даже если и придают какой-либо новый оттенок значения, не выводят производное слово за пределы синонимического ряда однокоренных образований.

По своему образованию анализируемые глаголы делятся на следующие группы: 1) однокоренные синонимические глаголы с разными префиксами. Это наиболее значительная группа однокоренных синонимических глаголов, представляющих в языке современной русской поэзии. Среди них параллельные образования с префиксами: *воз-//за-*: *возжечь* (книжн., устар. – СУ) – *зажечь* (Пора б уже костры *возжечь* в затишье... – И.Авраменко, В.Максимкин, Яр, в столицу остяцкую...); 2) однокоренные синонимические глаголы с разными суффиксами. Параллельные образования данного типа не очень разнообразны, но довольно продуктивны. Здесь выделяются синонимические варианты с суффиксами: *-а-//е-*: *видать* (разг. – СУ, прост. – БАС) – *видеть* (Все, что хотел не *видеть* ты, Что не *видал* – тебя не видит.- Вл. Соколов, В грибном июле шли дожди...); 3) однокоренные синонимические глаголы с разными и префиксами и суффиксами. Примеры такого рода параллельных образований в современном поэтическом языке сравнительно редки: *зорить* (прост. – БАС) – *разорять* (Сорочьи гнёзда, в рощах, по берёзам, Я не *зорил* с ватагой озорной. – В.Баянов, Играет горн); 4) однокоренные синонимические глаголы без префикса и с префиксом. И эта группа синонимов в анализируемых текстах представлена сравнительно небольшим количеством примеров: *народить* (разг. – фам. – СУ) – *родить* (...Невестка мне внука должна *народить*. – М.Исаковский, Рассказ про Степана и про смерть); 5) однокоренные синонимические глаголы без суффикса и с суффиксом. Это, пожалуй, несколько более широкая по сравнению с предшествующими двумя группа вариантов. Она представлена в основном параллельными образованиями с суффиксом *-ся* и без него: *дружиться* (прост. – БАС) – *дружить* (...И море с морем *дружится* навек. – М.Исаковский. Ты по стране идешь...).

Выбор синонимического варианта может быть, конечно, обусловлен и ритмомелодикой стиха. Однако это обстоятельство само по себе не умаляет художественно-выразительных достоинств используемых синонимов. К тому же следует учитывать, что и ритм, и мелодия не только формальная, но и

¹ Сичинава Д.В. Синонимия грамматических показателей: теоретические подходы лингвистики XX-XXI веков (часть 1) // Вопросы языкознания.- М., 2008. – №3. – С. 119.

содержательная сторона стиха. Поэтому все так называемые ритмомелодические средства нельзя рассматривать как сугубо формальные. Все они так или иначе значимы и могут изучаться с фоностилистической точки зрения.

По утверждению А.В.Калинина «многие собственно просторечные слова (главным образом, наречия) отличаются от своих литературных синонимов только лишней (или другой, не такой) приставкой»¹, например: *зря-зазря, даром-задаром, внутрь-вовнутрь, пополам-напополам, всегда-завсегда, изнутри-извне, вместо-заместо, вправду-взаправду*. Но синонимика однокоренных наречий, разумеется, не ограничивается только указанными словообразовательными параллелями. Они гораздо более разнообразны. Среди них можно выделить следующие разновидности:

1) синонимические однокоренные наречия с различиями в исходе слова:
а) соотносительные наречия без префиксов: *геройски-героический* (И на фронте недавно узнали, Что *геройски* исполнил приказ... – Е.Долматовский, Самый маленький); б) соотносительные наречия без префиксов и с префиксами: *ввечеру* (устар. – БАС, МАС, СО, СУ, прост. – БАС) – *вечером* (*Ввечеру* барашки стали потухать. – А.Яшин, Баллада о рыбаках); в) соотносительные наречия с одинаковыми префиксами: *вблизь* (устар. – БАС) – *вблизу* (Как хорошо! *Вблизь* те, с кем дружил... – С. Кирсанов, Александр Матросов); г) соотносительные наречия с разными префиксами: *въявь* (устар. – БАС, СО, СУ, книжн. – СУ, прост. – МАС) – *наяву* (Пусть тебе не кажется ни во сне, ни *въявь*, что ко дну от тяжести устремляюсь я. – С.Кирсанов, Стихи на сон);

2) синонимические однокоренные наречия без различий в исходе слова;
а) соотносительные наречия без префиксов и с префиксами: *братски-побратски* (А я вот не едал вкусней той пищи, что он с нами *братски* разделил! – И.Михайлов, Рассказ Тоценко; Друзей уже не вызовешь оттуда, *Побратски* не обнимешь никого... – П.Гриднев, Медвежий яр); б) соотносительные наречия с разными префиксами: *взаправду* (прост. – БАС, МАС, СУ) – *вправду* (прост. – БАС, МАС, разг. – СУ) (И, *взаправду*, честных тружеников Здесь хватает – это да! – А.Заурих, Первый Тружеников).

В § 3.4. «Синонимические отношения между инфинитивными конструкциями и придаточными предложениями» представлен анализ приаждективных инфинитивных конструкций с точки зрения их синонимичности придаточным предложениям. Согласно Ж.А.Якубову, одна и та же конструкция преобразуется в различные языковые структуры, между которыми выявляются отношения трансформации и поэтому необходимо выявить закономерности этих преобразований². В разделе рассмотрены

¹ Калинин А.В. Лексика русского языка. – М.: МГУ, 1966. – С. 164.

² Якубов Ж.А. Модальность условных предложений и их синонимические варианты в современном французском языке. – М.: МГУ, 2002. – С. 38.

инфинитивные конструкции, употребляемые после прилагательных типа *glad, sorry, pleased, happy*. Обычно такие прилагательные выражают психическое состояние лица, обозначенного подлежащим предложения. Инфинитивные конструкции после таких прилагательных могут быть синонимичны придаточным предложениям. Естественно, что подлежащее в таком придаточном предложении обозначает то же лицо, что и подлежащее главного предложения. Например: 1. *I'm glad to have the opportunity of talking to you, doctor (A.Cronin)*. = *I'm glad that I have the opportunity of talking to you, doctor*. 2. *He was glad to be still married to a handsome women and very good housekeeper (J.Galsworthy)*. = *He was glad that he was still married to a handsome women and very good housekeeper*.

Сравнивая частотность употребления приаъективных инфинитивных конструкций и синонимичных им придаточных предложений в английском языке, можно сделать вывод, что инфинитивные конструкции более типичны, они гораздо чаще употребляются в речи (примерно в десять раз), чем придаточные предложения. Поэтому в практике обучения английскому языку следует больше внимания уделять использованию инфинитивных конструкций.

Наблюдение за употреблением придаточных предложений, синонимичных приаъективным инфинитивным конструкциям, показывает, что их использование довольно часто (примерно в 30%) не обусловлено какими-либо видимыми причинами. Возможно, в этих случаях играет роль индивидуальная манера говорящего или чувство ритма языка. Например: *Glad I'm a pointer (J.Galsworthy)*. *I am jolly glad I'm a girl (J.Braine)*.

Инфинитивные конструкции и синонимичные им придаточные предложения различаются не только структурно. Различие между ними заключается также в том, что в придаточных предложениях субъективная отнесённость глагольного элемента, а также временные и модальные значения выражаются эксплицитно и дискретно, тогда как при использовании инфинитивных конструкций эти значения выражаются имплицитно, опосредованно и недискретно. Существуют также различия, которые характеризуют эти конструкции с точки зрения их использования в речи. Это различия стилистического, частотного и дистрибутивного характера.

В данном разделе проанализированы случаи и причины нарушения прямого порядка слов в сопоставляемых конструкциях. Такой анализ, несомненно, даёт возможность пополнить имеющиеся сведения о данных синонимах.

В главе 4 «Словарно-кодификационный статус синонимии» представлен дистрибутивный анализ и метод анализа по дефинициям синонимов.

В § 4.1. «Словарное определение синонимичности» выдвигается тезис о том, что до сих пор нет единого определения, ни твердых критериев

синонимичности, не общепринятой классификации синонимов. Этим объясняется тот величайший разнобой в описании синонимических рядов, который царит в словарях и учебниках. Выбор синонимов не обоснован, количество их не совпадает.

Структурные методы, в частности дистрибутивный анализ значения слова, в настоящее время имеет широкое распространение и способствуют разрешению многих запутанных вопросов синонимии.

Дистрибутивный анализ основан на понимании языка как системы или структуры, которая имеет два взаимосвязанных и взаимообусловленных плана: структуру содержания и структуру выражения. В этих структурах, как и во всяких других, все элементы строго организованы и распределены, т.е., по определению структуралистов, имеют дистрибуцию.

Различные значения в слове могут реализоваться либо в различных структурных моделях (ср.: *to undertake to do smth.*, *to undertake smth.*), либо в пределах одной модели, но с различной обобщённой формулой сочетаемости (ср.: *to withdraw a proposal*, *to withdraw troops*, где сочетаются глагол и конкретное имя существительное).

Задачей современных исследователей является выделение *семантических полей* на лингвистической основе. Поэтому анализу подвергаются не только значения слов, но и структурные модели, с которыми эти значения соотносятся. Значение слова обусловлено не только его связью с понятием, но и теми отношениями, которые существуют в данном семантическом поле. Очевидно, что в тех случаях, когда в слове возникает новое значение, оно получает, как правило, ту дистрибуцию, которую имеют другие слова-значения данного семантического поля. Например, глаголы, выражающие процесс концентрации внимания на ком-либо, встречаются в структурной модели *V-N-on-smth.* (глагол-сущ.-предлог – что-либо, кто-либо): *to concentrate*, *to fix attention (views, interest etc.)*. Это значение в слове *to fasten* позднее оформилось при помощи той же модели: *to fasten attention on smth.*

На основе дистрибутивного анализа становится возможным не только выявить семантические поля, объединённые типовым значением, но и определить более мелкие группы – синонимические ряды, установив более чёткие критерии синонимичности.

Итак, на основании вышеизложенного первым критерием синонимов является общая структурная модель употребления и одинаковая сочетаемость слов. Вторым критерием, как представляется, является возможная или частичная взаимозаменяемость. Третьим критерием синонимичности, по данным дистрибутивного анализа, является частотность употребления слов, имеющих одинаковую дистрибуцию. Наиболее употребительный синоним, очевидно, будет опорой синонимического ряда, близкие синонимы будут иметь почти одинаковую частотность употребления, при этом меньшая

частотность должна указывать на то, что синоним является эмоционально или стилистически окрашенным.

В § 4.2. «Фразео-лексическая синонимическая глагольная парадигма в словаре» представлен анализ фразео-лексической синонимической глагольной парадигмы (далее: ФЛСГП), которая представляет собой совокупность глагольных фразеологических единиц (ГФЕ) и глаголов-идентификаторов, образующих или не образующих фразеологические и лексические синонимические ряды. Выделение ФЛСГП, на наш взгляд, правомерно, так как каждая, без исключений, парадигма представляет собой не простой набор ГФЕ и глаголов-идентификаторов, а определенную систему, характер которой проявляется в наличии ряда поэтапного отбора материала. Мы разделили их на три группы: малые ФЛСГП, средние и большие. Малые ФЛСГП представляют собой глагольные фразео-лексические синонимические пары. В каждой малой ФЛСГП отсутствуют фразеологические и лексические синонимические ряды. Такие парадигмы представлены ГФЕ и глаголами в соотношении I:I, например: *bill and coo – caress; chew the cud – ruminare; curse by bell, book and candle – excommunicate* и т.д. В средних ФЛСГП наблюдаются две разновидности. Первая подгруппа средних ФЛСГП представлена одним фразеологическим синонимом и лексическим рядом. Например: *call down on smb's head – summon, invoke; split hairs – quibble, cavil* и т.д. Во вторую подгруппу входят ГФЕ, имеющие фразеологические синонимы, соотнесенные с одним глаголом-идентификатором. Так, фразеологический синонимический ряд *bring to hell, bring smb. to his knees, get under control, settle smb's hash* соотносится с глаголом *subdue*. Большие ФЛСГП характеризуются наличием фразеологических и лексических синонимических рядов. Приведем пример большой ФЛСГП с обобщенным значением *scold*. ГФЕ, образующие в данной парадигме фразеологический синонимический ряд, имеют следующие дефиниции:

- 1) *call /have/ smb. on the carpet* – reprimand, scold /an employee/ or a person of lower rank;
- 2) *haul over the coals or rake over the coals* – to criticize sharply; rebuke, scold;
- 3) *have it with both barrels* – to attack with words; scold, criticize;
- 4) *pour /throw/ cold water on smth.* – discourage enthusiasm for /a proposal, project, etc./ by unexpected indifference/coldness or reluctance, depreciate or criticize;
- 5) *rap on /over the knuckles* – reprimand, reprove. /smb. for smth/;
- 6) *read /smb/ a lecture* – reprove or reprimand;
- 7) *take /smb/ to task* – reprove, or reprimand or blame;
- 8) *tell a thing or two* – to tell in plain or angry words; scold.

Методом анализа по дефинициям устанавливаем, что лексический синоним *scold* выражает значение всех членов ФЛСГП наиболее обобщенно и является ее доминантой. Доминанта лексического синонимического ряда в ФЛСГП одновременно является доминантой фразеологического синонимического ряда ФЛСГП и доминантой фразео-лексической парадигмы.

В § 4.3. «Лексикографические принципы толкования значения слов в многоязычных синонимических словарях» раскрывается проблема полного и абсолютно эксплицитного описания семантических сходств и различий лексической системы в словарях для обеспечения смысловой адекватности речи. В связи с этим М.И.Расулова отмечает, что отсутствие лексико-семантических помет, представляющих собой комментарий лексикографа относительно особенностей сочетаемости данного слова в данном значении, связанный с наличием или отсутствием в его значении какого-либо компонента, значительно снижает качество лексикографической информации и лишает человека, пользующегося словарем, необходимых данных для того, чтобы не только понять значение слова, но и уметь правильно употребить его ¹. Например, каждое прилагательное из синонимического ряда *healthy, healthful, wholesome, salubrious, salutary* имеет значение «способствующий улучшению или сохранению здоровья» (АРСС, с. 203). Поэтому если мы скажем *salubrious diet* «здоровая диета», *salubrious mineral waters* «полезные минеральные воды», *salubrious way of life* «здоровый образ жизни», мы не сделаем смысловой ошибки: выбранный нами синоним в принципе способен выражать нужную мысль, и мы вполне можем рассчитывать на то, что будем правильно поняты. Тем не менее, ни одно из приведенных выше сочетаний не является вполне корректным (лучше варианты – *healthy diet, salutary mineral waters, healthy way of life*). Прилагательное *salubrious* отличается от *яхшии* (ёқадиган) (РУС, т.1, с. 359) и, следовательно, такие словосочетания как *фойдали парҳез, фойдали минерал сув, соф (соғлом) ҳаво (иқлим), соғлом турмуш тарзи* являются корректными.

Выясняется, таким образом, что для идиоматичности речи словарь синонимов должен содержать полное, достаточное и эксплицитное описание их сочетаемостных сходств и различий – лексико-семантических и синтаксических (конструктивных).

Примером семантически точных синонимов с совпадающей сочетаемостью являются глаголы *gather* и *collect* в значении, представленном во фразе “*dust gathered (collected)*” in all the comers (АРСС, 1979, с. 181); в рус.: *во всех углах накопилась пыль*; в узб.: *ҳамма ерда чанг йиғилиб (тўпланиб) қолди*.

Пример (частично) нейтрализуемых семантических различий – глаголы *menace threaten* - «угрожать» – *дўқ қилмоқ* (РУС, т. 2, с. 619). Первый из них обозначает обещание причинить зло: *to menace smb. with ostracism (new miseries)*. Второй обозначает обещание причинить зло в случае невыполнения требования. “If you interfere with my sister, I shall call an officer”, he *threatened*. Это смысловое различие между *menace* и *threatened* нейтрализуется (снимается) частично в тех случаях, когда речь идет о субъекте, не обладающем способностью формулировать требования,

¹ Расулова М.И. Основы лексической категоризации в лингвистике. - Ташкент: Фан, 2005. – С. 45.

например о животном: the dog *menaced* (*threatened*) them with bared fangs (APCC, с. 457).

Важно знать, что из двух семантических достаточно близких синонимов – *situation* и *place* из ряда *place, situation, position, post, office* (APCC, с. 327) со значением «место, должность»; *ўрин, мансаб, лавозим* – первый имеет жанровую особенность – он предпочитается в газетных объявлениях: *situation wanted* – «ищу место», “*иш қидиряпман*”, *situation vacant (available)*, «*имеются вакансии*», «*бўш ўрин бор*».

Не зная этого, легко допустить стилистическую ошибку: *place wanted, places vacant*. Понятно, что в словаре синонимов, ориентированном на требования активного овладения языком, должны быть тщательно описаны стилистические – жанровые, функциональные, территориальные и другие подобные сходства и различия синонимов.

Таким образом, синонимический словарь должен характеризовать синонимы с точки зрения смысла, лексико-семантической сочетаемости, грамматических конструкций и стилистических свойств. Необходимо, чтобы описание было максимально полным, достаточным и эксплицитным, то есть построенным так, чтобы на его основе можно было научиться правильно употреблять синонимы в широком круге ситуаций. При этом перевод на родной язык целесообразно использовать как подсобное средство лингвистического описания.

В главе 5 «Синонимия в практике лексикографического описания» производится анализ наиболее известных на сегодняшний день специальных словарей синонимов, которые охватывают ценный материал в применяемой технике описания семантических сходств и различий между синонимами.

В § 5.1. «Проблема синонима и синонимии применительно к словарному описанию языка» рассматриваются основные проблемы разработки программы словаря синонимов. Принцип собирания и изучения синонимов весьма разнообразен: иногда анализируются синонимические явления с точки зрения языка, его структуры, весьма часто исследование ведется с точки зрения особенностей синонимии индивидуального стиля писателя.

Многочисленные работы по выявлению и описанию синонимических явлений в языке свидетельствует о необходимости пересмотра общих проблем синонимии, синонима с точки зрения накопленного материала и современных положений о литературном языке, так как старые решения во многом не удовлетворяют и нуждаются в дальнейшем углублении и уточнении.

Словарь синонимов можно составить только тогда, когда: а) ясно, что обозначает термин «синоним», б) составители располагают достаточно полным фактологическим материалом, обозначаемым этим термином.

Анализ теоретического материала показал, что если в двуязычных дистриктивных словарях синонимов словарные статьи будут содержать

языковое толкование значений каждого синонима из соответствующего ряда по определённой структуре, то не получится смешения с внеязыковым знанием. Лексикограф должен избегать излишней информации, чтобы не получилось сближения целей лингвистических и энциклопедического словарей. В этом и состоит задача лексикографа.

На современном этапе существуют значительные трудности в контрастивном исследовании синонимов, что сказывается в недостатке двуязычных или многоязычных словарей. Принимая во внимание различие лексикографических традиций описания словарного состава, создание дистинктивных синонимических словарей внесёт существенный вклад в развитие теории языкознания.

В § 5.2. «Основные вопросы составления словаря синонимов» выдвигается тезис о необходимости составления синонимических словарей, которые обусловлены сложностью и богатством национальных литературных языков, достигшего такой степени развития, когда говорящим на данном языке для более быстрого и совершенного овладения его лексическими богатствами и тонкостями употребления лексики нужны соответствующие пособия.

Описание отношений между синонимами и особенностей употребления их в речи и составляет основную задачу синонимических словарей. Поэтому характеристика слова в синонимических словарях, даётся в сопоставлении с другими словами, обозначающими то же понятие.

Изучение структуры словарных статей в словарях синонимов позволило выделить следующие пункты: а) синонимический ряд, т.е. перечень слов, расположенных в определенном порядке; б) толкование, представляющий собой семантический комментарий к данному ряду; в) иллюстрации-цитаты, подтверждающие сведения, сообщаемые в толковании; г) различные указания сугубо справочного характера; д) соответствующие фразеологические единицы; е) грамматические пометы; ж) идиоматические выражения или примеры пословиц и поговорок с использованием слов из синонимического ряда.

Синонимический ряд начинается опорным или основным словом (синонимические ряды расположены в Словаре по алфавиту опорных слов). Опорное слово наиболее отчетливо выражает то понятие, которое обозначают слова, входящие в синонимический ряд. Таким в подавляющем большинстве случаев является слово в своем основном номинативном значении, непосредственно и прямо выражающим связь с предметом, явлением, понятием, иначе говоря, представляющим в современном языке наиболее прямое и точное его наименование без дополнительных (экспрессивных, эмоциональных, стилистических) элементов.

Границы синонимического ряда определяются общностью понятия, обозначаемого членами ряда и имеющего в опорном слове наиболее

отчетливое и общее выражение. При когнитивной интерпретации сем синонимического ряда устанавливаются разные признаки данного языка.

Слова синонимического ряда располагаются в следующем порядке: слова литературного языка, принадлежащие к различным жанрам литературной речи, затем слова, ограниченные какой-либо специальной областью употребления, далее – просторечные и грубо просторечные. Фразеологизмы обычно даются в конце ряда. Каждое слово в синонимическом ряду сопровождается пометами, указывающими основные разряды или «пласты» лексики языка (но не стили языка и речи, указание на которых даётся в толковании).

Формула толкования содержит описание: а) смысловых оттенков, которыми отличаются друг от друга слова синонимического ряда; б) стилистических особенностей; в) экспрессивной и эмоциональной окраски тех или иных синонимов; г) особенностей употребления их в речи; д) ограничений в сочетаемости с другими словами. Смысловая, экспрессивно-стилистическая характеристика, указывающая на особенности употребления того или иного синонима, сопровождается и подтверждается иллюстративным материалом в виде цитат из произведений художественной публицистической, научной и научно-популярной литературы.

Детальное изучение структуры словарной статьи, позволило сделать вывод об оптимальной формуле толкования синонимических рядов и принципов их описания, которые содержат следующее: адекватное описание синонимических рядов невозможно без комплексного подхода, при котором учитываются языковые и речевые, парадигматические и синтагматические, а также когнитивные и культурологические характеристики изучаемого явления.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении диссертации изложены основные выводы по результатам исследования, представлены перспективы дальнейших научных изысканий в области лексикографии:

1. Синонимические отношения в лексике, как и в любой другой области языка, в значительной степени зависят от тех основных принципов и закономерностей, которые характеризуют систему данного языка. Поэтому лексическая синонимика любого языка, в особенности языка развитого, с длительной литературной традицией, в каждом отдельном случае (в том или ином конкретном языке) имеет свои особенности, свои характерные черты, отличающие ее от лексической синонимики другого языка, и связана прежде всего с семантикой. Проблема лингвистической семантики в исследованиях решается по двум направлениям: а) анализ специфики содержательной стороны слова – основной единицы лексического уровня языка – с помощью ЛСГ слова; б) анализ семантики слова – части лексико-семантической

системы языка – с помощью ЛСГ слов. В последнем случае представляется возможным более полно определить смысловые, стилистические, эмоциональные и т.п. свойства слова.

2. Изучив существующие определения синонимов в лингвистике, мы выделяем следующие основные признаки: а) слова, которые совпадают в основном значении, близкие или тождественные по своему значению; б) слова, выражающие одно и то же понятие; в) слова, различающиеся в смысловых оттенках, по эмоционально-экспрессивной и стилистической окраске; г) слова, принадлежащие к одной и той же части речи и имеющие при этом близкие по значению устойчивые выражения (фразеологические единицы), которые их могут заменить; д) слова, которые могут взаимозаменяться в определённом контексте. Нами впервые предложен признак близости значения синонимов с соответствующим устойчивым сочетанием или фразеологизмом, хотя этой проблеме посвящены отдельные работы.

3. Нами рассмотрены и выделены следующие объективные критерии синонимичности: а) в одной и той же структурной модели синонимы сочетаются с одной и той же категорией слов, что является основным критерием синонимичности; б) частичная заменяемость в определённом контексте представляет второй критерий; в) немаловажной характеристикой является частотность их употребления и сочетаемость; г) критерий семантической оппозиции, по которому определяется дифференциация степени того или иного признака (нарастания/ослабления), что влияет на порядок расположения синонимов в группе и в словарной статье; д) тематический принцип распределения синонимических рядов полнозначных частей речи;

4. Слова, объединённые одной темой (подтемой), отличаются различной степенью близости значений – вплоть до синонимической близости. Вся эта многообразная семантическая информация вполне сводима в синонимические ряды и сложнейшие наборы дифференцирующих оттенков у составных синонимов конкретно взятого ряда. С другой стороны, тенденция к точности разграничения синонимов делает синонимический ряд открытым для включения инноваций. В итоге, синонимический ряд предрасположен к включению в свой состав даже ненормативных единиц, которые определяются на фоне нормативных (нейтральных) слов из литературного национального языка. Достаточно стабильное нейтральное ядро соотносится с периферийной стилистической лексикой отношениями по синонимии и гипогиперонимии.

5. Роль синонимических рядов в языковой репрезентации концепта на лексическом уровне оказывается весьма существенной, а в некоторых случаях преимущественной. Изучение структуры концепта и особенностей его вербализации показало, что синонимические ряды играют чрезвычайно важную роль в структуре концепта. Более того, включённость синонимов в

структуру концепта позволило выявить такие доминантные признаки синонимов как оценочность, эмоциональность, когнитивно-концептуальная и культурологическая значимость, а также национально-культурная специфика.

6. Синонимическое значение лишено по своей природе абсолютных свойств. Оно, конечно, не раскрывает всех сторон обозначаемого. Однако устойчиво стремится к этому во взаимодействии с другими значениями, которые образуют с ним семантический комплекс или так называемый синонимический ряд. Параллельность синонимического значения есть то его функциональное свойство, которое закреплено в результате выбора из ряда близких значений. Последние связаны в целом ряду на основе потенциально возможного их взаимодействия. Поэтому синонимическое значение может квалифицироваться еще и как селективное или коррелятивное. Параллельность на семантической почве образуется по признакам значений сходных, однотипных, равносвязанных в употреблении, сопутствующих в раскрытии обозначаемых особенностей, уравновешенных величин в создании своеобразных традиционно осмысленных рядов семантических единиц языка.

7. Вариантность синонимического значения состоит в том, что оно выступает как видоизменение, разновидность более общего, как часть целого. Вариантное в синонимическом ряду – это тонкое значение, конкретизирующее. Синонимические варианты, несмотря на идентичность, тем не менее, разграничиваются. Учитывая дискуссионность проблем о соотношении синонима и варианта нами высказано собственное отношение к данной проблеме, получившее отражение в следующем выводе: слова, полностью совпадающие по значению и степени взаимозаменяемости в одном и том же контексте - относятся к вариантам, в то время как синонимы имеют определённое различие в семантико-стилистическом плане. Здесь можно также выделить синонимические варианты, которые употребляются в одном и том же стиле.

8. При отборе синонимов для синонимических рядов следует обращать внимание на их стилистические особенности. Из просторечной, областной, а также специальной лексики включать в словарь необходимо лишь те слова, которые широко употребляются в живой речи, в художественной литературе и т.д. Одной из задач лексикографирования синонимии является показ стилистических различий синонимов в описываемом языке, поэтому в словарь включаются синонимы с наиболее яркими смысловыми и стилистическими особенностями.

9. Особое внимание в прикладной лингвистике должно быть уделено составлению словаря синонимов. Он призван показать синонимию как определённую систему взаимоотношений между значениями отдельных слов и словосочетаний. Причем в отбираемые синонимические ряды должны войти все значения слова, которые вступают в синонимические отношения с

другими словами, в том числе и полисемантическими. При показе синонимов в словаре целесообразно следовать принятому в синонимических словарях принципу разработки полисемичных слов по отдельным значениям, поскольку слово в разных значениях входит в различные синонимические ряды.

10. При рассмотрении структуры словарной статьи синонимического ряда важно дать наиболее чёткое описание синонимических отношений, так как построение словарной статьи во многом определяет практическую и научную ценность словаря. Изучение дополнительной литературы по проблеме лексикографической презентации синонимов позволило расширить структуру словарной статьи за счёт включения дополнительных пунктов, таких как: соответствующий синонимии фразеологический эквивалент; идиоматические выражения или примеры пословиц и поговорок с использованием слов из синонимического ряда.

11. Расположение слов в синонимическом ряду зависит от установленных принципов: по степени ослабления/усиления основного определяющего признака или от проявления каких-либо дополнительных признаков; от степени употребительности и частотности функционирования отдельных синонимов, а также от сочетаемости каждой из единиц ряда с другими словами данного языка.

12. Изучение структуры словарных статей в синонимических словарях и разработка оптимальной формулы толкования синонимов позволило сделать вывод о том, что адекватное описание синонимических рядов невозможно без комплексного подхода, при котором учитываются языковые и речевые, парадигматические и синтагматические, а также когнитивные и культурологические характеристики изучаемого явления.

В настоящее время для лексикографирования синонимии в свете новых научных теорий и направлений современной лингвистики наиболее важными являются следующие вопросы: а) наличие эквивалентов (целых синонимических рядов и отдельных синонимов) в соответствующих языках; б) характер затруднений при переводах синонимов с одного языка на другой; в) дифференциация различных пластов лексики в обоих взятых языках (ср. методы организации материала в различных синонимических словарях). При отборе синонимов учёту подлежат: а) количественные факторы и, в первую очередь, частотность или распространённость не только отдельных слов, но и целых синонимических рядов; б) качественные факторы, в том числе, место синонимического ряда в лексической системе английского, русского, узбекского языков и отражение в синонимических рядах специфических особенностей жизни, быта, истории, культуры носителей исследуемых языков. Решение этих вопросов открывает широкие перспективы для дальнейшего изучения когнитивной значимости синонимии в репрезентации индивидуально-авторской картины мира, а также роли синонимических рядов в вербализации культурных концептов.

4. СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

Монография и учебные пособия

1. Сиддикова И.А. Синонимия как микросистема языка.- Ташкент: Фан, 2008. – 138 с.
2. Назирова Ш.О., Сиддикова И.А. Инглиз тили лексикологияси: Учебно-методическое пособие. - Ташкент: НУУз, 2002. – 33 с.
3. Сиддикова И.А. Синонимы в английском языке: Учебно-методическое пособие. - Ташкент: НУУз, 2004. – 33 с.

Статьи, опубликованные в научных журналах

4. Сиддикова И.А. Контекст, перевод и синонимические словари // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2001. – №5. – С. 33-36.
5. Сиддикова И.А. Семантические различия идеографических синонимов английского языка // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2002. – № 5. – С. 38-42.
6. Сиддикова И.А. Сравнение микросистем синонимов и проблемы адекватного перевода // Вестник НУУ. – Ташкент, 2002. – № 1. – С. 47-49.
7. Сиддикова И.А. Лексикографические принципы толкования значения слов в многоязычных словарях // Хорижий филология. Тил-адабиёт-таълим. – Самарқанд, 2002. – № 2 (3). – Б. 48-51.
8. Сиддикова И.А. О синонимических связях слов и фразеологических единиц // Вопросы гуманитарных наук. – Москва, 2003. – №1 (4). – С. 217-222.
9. Сиддикова И.А. Об определении и отсутствии границы между некоторыми синонимами английского языка // Филология масалалари. – Ташкент, 2003. – № 3-4. – Б. 75-78.
10. Сиддикова И.А. Учет связи синонимии и полисемии в составлении толковых словарей // Филология масалалари. – Ташкент, 2004. – №4. – Б. 27-29.
11. Сиддикова И.А. Основные источники синтаксической синонимии в английском языке // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2006. – №3. – С. 34-41.
12. Сиддикова И.А. Смысловое тождество и синонимия // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2008. – №3. – С. 29-33.
13. Сиддикова И.А. Словарное определение синонимичности методом дистрибутивного анализа // Хорижий филология, Тил-адабиёт-таълим. Журнал. – Самарқанд, 2008. – №1. – Б. 46-51.

14. Сиддикова И.А. Принципы словарной минимизации синонимической микросистемы русского языка // Хорижий филология, Тил-адабиёт-таълим. – Самарканд, 2008. – №3. – Б. 45-49.

15. Сиддикова И.А. Лингвистический статус синонимии в ракурсе номинативного процесса // Объединенный научный журнал. – Москва, 2008. – №12. – С. 26-28.

16. Сиддикова И.А. Стилистическая роль глагольной синонимии в языке прозы Гоголя // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2009. – №3. – С. 32-43.

17. Сиддикова И.А. Синонимические отношения между инфинитивными конструкциями и придаточными предложениями в английском языке // Вестник Челябинского Университета. – Челябинск, 2010. – №9. – С. 213-219.

18. Сиддикова И.А. Общелингвистическая сущность синонимии и проблемы её отражения в лексикографии // Хорижий филология, Тил-адабиёт-таълим. – Самарканд, 2011. – №3. – Б. 87-94

19. Сиддикова И.А. Синонимические отношения устойчивых сочетаний нефразеологического характера // Таълим тизимида ижтимоий-гуманитар фанлар. – Ташкент, 2011. – №3-4. – С. 108-111.

Статьи, опубликованные в научных сборниках и тезисы докладов научных конференций

20. Сиддикова И.А. Цели и задачи учебного Узбекско-русского синонимического словаря // Актуальные вопросы гуманитаризации образования: теория и практика: Межвуз. сб.науч. трудов. – Ташкент, 1996. – С. 56-62.

21. Сиддикова И.А. Отражение в словаре синтаксических особенностей прилагательных узбекского языка // Актуальные вопросы гуманитаризации образования: теория и практика: Межвуз. сб.науч. трудов. – Ташкент, 1996. – С.71-75.

22. Сиддикова И.А. Опыт семантизации лексики в двуязычных синонимических словарях // Актуальные вопросы в области гуманитарных и социально-экономических наук: Межвуз. сб.науч. трудов. – Ташкент: Изд-во ТГТУ им. Беруни, 1996. – Вып. 1. – С.33-37.

23. Сиддикова И.А. Понимание и перевод с помощью словарей // Тилнинг аксиологик механизмлари ва матн эмоционаллиги: Тезисы докл. Респ. науч. конф. – Ташкент, 2001. – С. 81-83.

24. Сиддикова И.А. К проблеме перевода фразеологизмов // Поэтика художественного текста: Тезисы материалов Международной научной конференции, посвящённой 200-летию со дня рождения В. Гюго. – Самарканд, 2002. – С. 25-26.

25. Сиддикова И.А. Қадимий ҳинд-европа ва туркий тилларда вариантлик ва синонимия // Тил ва адабиётдаги ҳинд-герман ва ҳинд-герман бўлмаган алоқалар: Халқаро илмий конференция материаллари. – Тошкент, 2002. – Б. 24-25.

26. Сиддикова И.А. Синонимические отношения между фразеологическими единицами и словами русского языка // Роль русского языка в системе высшего и среднего образования Республики Узбекистан: Материалы Респ. науч. – практ. конференции. – Гулистан, 2002. – С. 51-53.

27. Сиддикова И.А. О некоторых особенностях типологии лексической синонимии // Актуальные проблемы сравнительно-типологического изучения языков: Материалы II – го Международного симпозиума. – Термез, 2004. – С. 161-162.

28. Сиддикова И.А. Синонимические словари, толкование слов и культура // Гуманистическая роль языка и литературы на современном этапе: Материалы Респ. научно-практической конференции. – Бухара, 2004. – С. 206-207.

29. Сиддикова И.А. К проблеме обучения сочетаемости синонимов в английском языке // Проблемы преподавания иностранных языков в подготовке кадров для внешних связей: Труды и материалы Респ. научно-практической конференции. – Ташкент, 2005. – С. 119-121.

30. Сиддикова И.А. Критерии выделения синтаксических синонимов в английском языке // Язык. Культура. Коммуникация: Материалы Международной научной конференции. – Волгоград, 2006. – С. 54-64.

31. Сиддикова И.А. Специфика выделения синтаксических синонимов в английском языке // Восток-Запад: аспекты взаимодействия: Материалы Республиканской научной конференции. – Ташкент, 2006. – С. 48-51.

32. Сиддикова И.А. Основные проблемы контрастивной лингвистики // Қиёсий тилшунослик: аъаналар ва истиқбол: Проф. М.М.Нушаров хотирасига бағишланган Респ. илмий-назарий конференцияси материаллари. – Самарқанд, 2006. – Б. 70-71.

33. Сиддикова И.А. Синонимия и перевод // Қиёсий тилшунослик ва таржима назарияси муаммолари: Республика илмий анжуманнинг мақолалар тўплами. – Тошкент, 2007. – Б. 176-179.

34. Сиддикова И.А. Проблема синонимии в научно-технической терминологии // Межвуз. сборник научно-методических статей. – Ташкент, 2007. – С.154-157.

35. Сиддикова И.А. Некоторые новые тенденции образования синонимических рядов в современном английском языке // Иностранные языки в подготовке кадров для внешнеполитических и внешнеэкономических связей: Материалы Респ. научно-практической конференции. – Ташкент, 2007. – С.130-132.

36. Сиддикова И.А. Об определении вариантности и синонимии // Тил тизими ва социал мухит: Респ. илмий-назарий конференцияси материаллари. – Самарқанд, 2007. – Б.71-72.

37. Сиддикова И.А. Проблема синонимичности слов в английском языке // Филологиянинг долзарб муаммолари: Проф. А.А.Абдуазизов таваллудининг 70 йиллигига бағишланган илмий анжуманнинг мақолалар тўплами. – Тошкент, 2008. – Б. 108-111.

38. Сиддикова И.А. Синонимия как проявление семантико – системных отношений в русском и узбекском языках // Германистика ва романистиканинг Ўзбекистонда тараққиёти ҳамда келажаги: Респ. илмий – амалий анжумани материаллари тўплами. – Бухоро, 2008. – Б. 258-260.

39. Сиддикова И.А. Методы систематизации синонимических отношений в языке // Филологиянинг долзарб муаммолари: Халқаро илмий – амалий анжуман мақолалар тўплами. – Тошкент, 2008. – Б. 226-228.

40. Сиддикова И.А. Синонимия и прагматика перевода // Таржима прагматикаси муаммолари: Респ. илмий-амалий конференция материаллари тўплами. – Самарқанд, 2008. – Б. 111-113.

41. Сиддикова И.А. Словарная репрезентация фразеологической синонимии в русском языке // Роль и место русского языка литературы и культуры России в истории цивилизаций Востока и Запада: Материалы Международной научно-практической конференции. – Самарқанд, 2008. – С. 158-161.

42. Сиддикова И.А. Особенности формального анализа синонимического ряда // Тил тараққиётининг деривацион қонуниятлари: Респ. илмий-назарий конференция материаллари тўплами. – Самарқанд, 2009. – Б. 204-208.

43. Сиддикова И.А. Формально – логическая структуризация синонимического ряда // Концептуальные проблемы мировой литературы и лингвистики в социокультурном пространстве XXI века: теория, методология, практика: Материалы межвуз. научно-практической конференции. – Ташкент, 2009. – С. 88-90.

44. Сиддикова И.А. Проблема изучения содержания слова в статусе ономаемы // Хорижий тилшунослик, адабиётшунослик ва ўқитиш услубияти масалалари: Респ. илмий-амалий анжумани материаллари тўплами. – Жиззах, 2009. – Б. 9-11.

45. Сиддикова И.А. Проблема порядка слов в конструкции с субъектным инфинитивом и в её синтаксическом синониме // Тил тизими сатхлари: семантик-функционал ва структур асослар: Респ. илмий-амалий анжумани материаллари тўплами. – Самарқанд, 2009. – Б. 22-25.

46. Сиддикова И.А. Синонимия языка и речевая культура // Семантика языковых единиц и контекст: Материалы респ. научно-практической конференции. – Ташкент, 2009. – С. 101-104.

47. Siddikova I.A. On the Distributional Analysis of Synonymy // Usbekish – deutsche Studien III. Sprache – Literatur – Kultur – Didaktik. Teilband I. – Münster, 2009. - Berlin, 2010. — P. 421-428.

48. Сиддикова И.А. Синонимия однокоренных наречий в языке прозы // Тил тизими ва нутқий фаолият: Респ. илмий-амалий анжумани материаллари тўплами. – Самарқанд, 2010. – Б. 196-197.

49. Сиддикова И.А. Основные аспекты изучения лексической семантики языка // Филологиянинг долзарб муаммолари: илмий мақолалар тўплами. – Тошкент, 2010. – Б. 88-91.

50. Сиддикова И.А. Взаимоотношение синонимии и культуры языка // Хорижий тиллар ва адабиётларини ўрганишда маданиятлараро мулоқот. Халқаро илмий-амалий конференция материаллари тўплами. – Тошкент, 2010. – Б. 80-84.

51. Сиддикова И.А. Психологические и когнитивные проблемы изучения синонимии // Хозирги замон тилшунослиги ва хорижий тилларни ўқитишнинг долзарб муаммолари: Республика илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент, 2010. – Б. 206-207.

52. Сиддикова И.А. Лексико-фразеологическая синонимия в языке прозаического текста // Семантика языковых единиц и контекст: Материалы Респ.научно-практической конференции. – Ташкент, 2011. – С. 262-265.

53. Сиддикова И.А. Стилистическое использование словообразовательной синонимии в языке прозы // Стилистика в свете современных направлений языкознания: Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Ташкент, 2011. – С. 93-96.

54. Сиддикова И.А. Основные проблемы составления переводных синонимических словарей // Художественный перевод в контексте лингвистики, литературоведения и межкультурных связей: Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Жиззах, 2011. – С. 184-186.

55. Сиддикова И.А. Разработка и использование методики разложения предметно-лексического значения слов // Дидактические основы методики преподавания иностранного языка: Республика илмий-амалий конференцияси материаллари. – Самарқанд, 2011. – С. 107-108.

56. Сиддикова И.А. О проблеме синонимии в номинативном процессе // Проблемы коммуникативной лингвистики и языковая система: Материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2011. – С. 118-123.

57. Сиддикова И.А. Сопоставление стилистического использования словообразовательной синонимии // Актуальные проблемы сравнительно-типологического изучения языков: Материалы Республиканской научной конференции. – Термиз, 2011. – С. 209-210.

58. Сиддикова И.А. Роль контекстуально-речевых синонимов в языке прозы // Русское слово сегодня: теория и практика филологического

исследования: Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Ташкент, 2012. – С. 221-227.

59. Сиддикова И.А. Особенности использования синонимов в языке драматического текста // Актуальные проблемы филологии: Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Ташкент, 2012. – С. 119-123.

Филология фанлари доктори илмий даражасига талабгор Сиддикова Ирода
Абдузухуровнинг 10.02.19. – Тил назарияси ихтисослиги бўйича “Тил синонимияси ва
унинг кодификацион асослари” мавзусидаги диссертациясининг

РЕЗЮМЕСИ

Таянч сўзлар: синонимия, синонимик қатор, семантик майдон, лексик-семантик вариант, лексикография, фразеология, изоҳли, синонимик ва икки тилдаги луғат, лексик ва фразеологик луғат, синтактик синонимия, оппозиция, дистрибуция, кодификация, парадигматика, синтагматика, когнитивлик, лингвокогнитивлик, лингвомаданиятшунослик .

Тадқиқот объекти: турли сўз туркумларига кирувчи сўзларнинг синонимик қаторлари, грамматик (синтактик) синонимларнинг семантик структурада, деривацияда ва матн тузилишида намоён бўлиши.

Ишнинг мақсади: бадий адабиётдан олинган мисоллар ёрдамида синонимларни танлаш тамойил ва методларини назарий тадқиқ қилиш ва луғатларда синонимларнинг берилишига доир қулай лексикографик усулни аниқлашдир.

Тадқиқот методлари: тавсифий метод, компонент таҳлил ва семантик майдон методи, контекстуал таҳлил методи, лингвокогнитив ва лингвокультурологик таҳлил методлари, дистрибутив метод, лексикографик ва қёсий-типологик методлар.

Олинган натижалар ва уларнинг янгилиги: синонимия муаммосини назарий тадқиқ қилиш асосида сўз, фразеологизмлар ва синтактик структуралардаги синонимларнинг семантик, структурал, бирика олиш имконияти (валентлиги) ва стилистик хусусиятлари аниқланди; синонимларнинг турли тиллардаги миллий ўзига хослигини эътиборга олиб, уларнинг лингвокогнитив ва лингвомаданиятшунослик белгилари аниқланди; синонимик луғатларни тузиш тамойил ва методлари ишлаб чиқилди, семантик, контекстуал ва дистрибутив мезонлар асосида синонимларни танлаш йўллари ўрганилди ва уларни лексикографик амалиётда қўллаш учун тавсиялар берилди.

Амалий аҳамияти: тадқиқот натижаларидан умумий тилшунослик, қёсий-типологик тилшунослик, рус ва инглиз тиллари лексикологияси, рус ва инглиз тилларидан амалий машғулотлар ўтказишда, талабалар битирув малакавий ишлари ва магистрлик диссертацияларини ёзишда, дарсликлар, ўқув қўлланмалар ва синонимик луғатлар тайёрлашда фойдаланиш мумкин.

Татбиқ этиш даражаси: ишнинг назарий жиҳати ва натижалари Мирзо Улуғбек номидаги ЎзМУ хорижий филология факультети талабалари учун магистратурада “Семантика ва сўз тузилиши”, бакалавриятда “Инглиз тили лексикологияси”, “Инглиз тили амалий курси” дарсларида қўлланиб келинмоқда.

Қўлланиш соҳаси: умумий ва қёсий-типологик тилшунослик, лексикология ва лексикография, семантика ва стилистика, когнитив тилшунослик ва тилга маданиятлараро ёндашув, лингводидактика.

РЕЗЮМЕ

диссертации Сиддиковой Ироды Абдузухуровны на тему:
«Синонимия языка и её кодификационные основы»
на соискание учёной степени доктора филологических наук
по специальности 10.02.19 – Теория языка

Ключевые слова: синонимия, синонимический ряд, семантическое поле, лексико-семантический вариант, лексикография, фразеология, толковые, синонимические и двуязычные словари, лексическая и фразеологическая синонимия, синтаксическая синонимия, оппозиция, дистрибуция, кодификация, парадигматика, синтагматика, когнитивность, лингвокогнитология, лингвокультурология.

Объект исследования: синонимические ряды слов различных частей речи, фразеологические синонимы, грамматическая, (синтаксическая) синонимика, которые проявляются в параметрах структуры семантики, деривации и текстопорождения.

Цель работы: теоретическое исследование принципов и методов выделения синонимов на основе примеров из художественных текстов и выявление оптимальной формы лексикографического толкования значения синонимов в словарях.

Методы исследования: описательный метод, метод компонентного анализа и семантического поля, метод контекстуального анализа, лингвокогнитивный и лингвокультурологический метод, дистрибутивный метод, метод лексикографической обработки и сравнительно-типологический метод.

Полученные результаты и их новизна: на основе теоретического исследования проблемы синонимии были установлены семантические, структурные, сочетаемостные (валентные) и стилистические особенности синонимичных слов, фразеологизмов и синтаксических структур; выявлены лингво-когнитивные и лингвокультурологические признаки синонимов с учётом их национальной специфики в различных языках; определены принципы и методы составления синонимических словарей, способы обработки отбора синонимов на основе семантических, контекстуальных и дистрибутивных критериев и даны рекомендации для лексикографической обработки.

Практическая значимость: материалы исследования могут быть использованы при проведении теоретических и практических курсов по общему языкознанию, сравнительной типологии, по лексикологии русского и английского языков, при написании выпускных квалификационных работ, магистерских диссертаций, учебников и учебных пособий, при составлении синонимических словарей.

Степень внедрения: теоретические положения и результаты исследования внедрены в практику преподавания курсов «Семантика и словообразование» в магистратуре, «Лексикология английского языка» в бакалавриате, «Практический курс английского языка» на факультете филологии Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека.

Область применения: Общее и сравнительно-типологическое языкознание, лексикология и лексикография, семантика и стилистика, когнитивная лингвистика и лингвокультурология, лингводидактика.

RESUME

Thesis of Siddikova Iroda Abduzuhurovna
on the scientific degree competition of the doctor of philological science on speciality 10.02.19 –
Theory of Language, subject: “Synonymy of Language and its Fundamentals of Codification”

Key words: synonymy, synonymic raw, semantic field, lexico-semantic variant, lexicography, phraseology, concise, synonymic and bilingual dictionaries, lexic and phraseologic synonymy, syntactic synonymy, opposition, distribution, codification, paradigmatics and syntagmatics, cognition, cognitive linguistics, linguoculturology.

Subject of the research: synonymic raws of words belonging to different parts of speech, phraseological synonyms, grammatical (syntactic) synonyms which are represented in semantic structure, derivation and text organization.

Purpose of work: theoretical research of the principles and methods of choosing synonyms on the basis of the examples from fiction and giving effective forms of lexicographic explanation of the meaning of synonyms in dictionaries.

Methods of research: method of description, method of componential analysis and semantic field, method of contextual analysis, linguocognitive and linguoculturological methods, distributional method, method of lexicographic choosing synonymic words and comparative-typological method.

The results obtained and their novelty: studying theoretical problems of synonymy to establish semantic, structural, combinational (valency) and stylistic features of synonymic words, phraseological units and syntactic structures; taking into account the national specificity of different languages to define linguocognitive and linguocultural features of synonyms; proposed the principles and methods of compiling synonymic dictionaries, recommended the ways of choosing synonyms on the basis of semantic, contextual and distributional criteria how to make synonymic dictionary.

Practical value: materials of the present research may be used in giving theoretical and practical courses in General linguistics, in Comparative linguistics, in lexicology of Russian and English, in writing the bachelor papers and Master’s dissertations, compiling dictionaries of synonyms.

Degree of embed: theoretical basis and results of the research have been applied in teaching courses “Semantics and word formation” for master’s courses, “Lexicology of English” for bachelor courses, “Practical English” which are given for the students of Foreign philology faculty of National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulughbek.

Field of application: General and Comparative-typological Linguistics, Lexicology and Lexicography, Cognitive Linguistics and Linguoculturological Studies, Semantics, Stylistics, Language Teaching, in compiling synonymic dictionaries.